

Управление библиотечных фондов (Парламентская библиотека)

БИБЛИОДОСЬЕ

Подготовлено по запросу
Комитета Совета Федерации
по науке, образованию, культуре
и информационной политике
к «круглому столу» на тему

«Формирование новой информационной политики в отношении людей зрелого возраста: актуальность, перспективы и тенденции»

по информационно-библиографическим ресурсам
Управления библиотечных фондов
(Парламентской библиотеки)

Москва,
январь 2014 г.

Предлагаемое библиодосье к «круглому столу» на тему **«Формирование новой информационной политики в отношении людей зрелого возраста: актуальность, перспективы и тенденции»** подготовлено по запросу Комитета Совета Федерации по науке, образованию, культуре и информационной политике на основе информационно-библиографических ресурсов Управления библиотечных фондов (Парламентской библиотеки).

Библиодосье состоит из четырех частей.

Первая часть содержит публикации в журналах, сборниках и интернет-ресурсах о государственной политике активизации роли людей зрелого возраста в экономической и общественной жизни страны, о реализации права на удовлетворение образовательных потребностей и сохранения качества жизни, о пролонгации трудовой карьеры и более уверенной ориентации в компьютеризирующейся современности граждан старше трудоспособного возраста на основе социального партнерства органов власти, учебных заведений, социальных служб, учреждений культуры и некоммерческого сектора.

Во **второй части** приводится статистическая информация о распределении численности населения по возрастным группам в 2011-2012 гг. и справочная информация об активных пользователях сети Интернет - по типам поселения, возрастным и половозрастным группам, в том числе для получения государственных и муниципальных услуг (по состоянию на октябрь 2013 г.).

Третья часть включает материалы социологического опроса россиян пенсионного возраста о частоте пользования Интернетом.

В **четвертой части** представлен научно-вспомогательный библиографический список актуальных книг, научных статей и публикаций из ресурсов Парламентской библиотеки, которые всегда можно дополнительно заказать в читальном зале, через абонемент или по телефону 8(495)692-11-48. Библиографические записи в списке расположены в алфавитном порядке авторов или заглавий.

СОДЕРЖАНИЕ*

Часть I

Публикации в журналах, сборниках и интернет-ресурсах

<i>Римашевская Н.М., Доброхлеб В.Г.</i> Старшее поколение как ресурс модернизации России	4
<i>Румянцева Е.</i> Возможности активизации роли пожилых людей в обществе	9
<i>Владимиров Д.Г.</i> Пожилые граждане на рынке труда: зарубежный опыт	12
<i>Смолькин А.А.</i> Навыки владения современными компьютерными технологиями у представителей старших возрастных групп как условие их успешной социально-экономической интеграции	16
<i>Агапова О.В., Добринская Е.И., Казин Ф.А.</i> Информационно-коммуникационные технологии в образовании пожилых граждан	31
<i>Самохина Т.</i> Резервы «третьего возраста»	36

Часть II

Статистическая и справочная информация	38
--	----

Часть III

Материалы социологического опроса	41
-----------------------------------	----

Часть IV

Библиографический список книг, публикаций в журналах, сборниках, газетах и интернет-ресурсах	42
--	----

Составители:

Научное редактирование – канд. филол. наук **Т.А. Москаленко** (начальник отдела библиотечно-информационного обслуживания УБФ (ПБ));

Поиск, анализ, отбор, систематизация материалов в ресурсах УБФ (ПБ), полнотекстовых базах данных, формирование библиографических списков, оформление библиодосье – **Н.Н. Логинова** (консультант отдела библиотечно-информационного обслуживания УБФ (ПБ), подготовка статистической и справочной информации – **Е.Л. Малахова** (консультант отдела ведения баз данных и государственной библиографии по официальным документам УБФ (ПБ); подготовка материалов социологического опроса – **И.А. Литвинова** (консультант отдела ведения баз данных и государственной библиографии по официальным документам УБФ (ПБ);

Сканирование публикаций, подготовка электронной версии библиодосье, размещение на сайте УБФ (ПБ) в сети Интранет Государственной Думы по адресу: <http://parlib-search.duma.gov.ru/> - **С.А. Домченков** (консультант отдела электронных изданий УБФ (ПБ), **А.В. Ильин** (старший специалист 2 разряда отдела библиотечно-информационного обслуживания УБФ (ПБ).

Контакты: тел. 8(495)692-68-75, факс 8(495)692-97-36, e-mail: parlib@duma.gov.ru

* В соответствии с законодательством Российской Федерации в части, касающейся соблюдения авторских прав, публикации, представленные в библиодосье, не предназначены для тиражирования, размещения в Интернет, распространения или продажи.
В материалах, использованных для подготовки библиодосье, сохранены оригинальные тексты источников опубликования.

Часть I

Публикации в журналах, сборниках и интернет-ресурсах

СТАРШЕЕ ПОКОЛЕНИЕ КАК РЕСУРС МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИИ*

*Н.М. Римашевская, доктор экономических наук, член-корреспондент РАН, советник РАН,
В.Г. Доброхлеб, доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник Института
социально-экономических проблем народонаселения РАН (ИСЭПН РАН)*

Волна глобальных кризисов, охвативших планету в конце двадцатого столетия и глубоко захлестнувшая Россию, по мнению ученых, будет преодолена за счет распространения базисных инноваций. При этом главным отличием нашего времени является не только состояние экономической рецессии длительного Кондратьевского цикла, но и цивилизационный разлом такой мощности, которая наблюдалась более двух столетий назад при переходе в промышленную фазу развития.

Идеи изменений общественной жизни были заложены еще в исследованиях К. Маркса, М. Вебера, Э. Дюркгейма. В середине прошлого века интерес к этому направлению усилился. Одной из наиболее ярких работ является монография Ю. Хабермаса «Философский дискурс о модерне» [1]. Значительный вклад в понимание сущности и механизмов модернизации внесли представители российской цивилизационной школы (школа русского циклизма) Ю. Яковец, Б. Кузык, С. Глазьев и др. [2,3]. Они подчеркивают, что только при использовании инновационного сценария в освоении и распространении технологий шестого уклада появляется возможность преодолеть сегодняшнее отставание России от мировых экономических лидеров, включая улучшение качества жизни населения.

Понятие модернизация многозначно. Различным ее аспектам посвящен доклад «Модернизация и развитие человеческого потенциала» в РФ за 2011 год. Авторы делают вывод, что модернизации различных типов могут оказывать «несовпадающее воздействие как на изменения Индекса развития человеческого потенциала (ИРЧП) в целом, так и на отдельные его компоненты». При этом важно на различных уровнях властных структур сопоставлять результаты проектов модернизаций с динамикой компонентов человеческого потенциала [4. С. 23].

Для преодоления как научно-технологической деградации, так и экономической деформации нашей стране необходимо осуществление стратегии инновационного прорыва [5]. Это невозможно без значительного числа акторов, нуждающихся в модернизации, — людей, фирм, объединений граждан, способных и готовых идти на риск нововведений. Исследования показывают, что две трети жителей считают ситуацию в стране проблематичной, а каждый десятый оценивает положение в РФ как катастрофическое. Существует запрос, не только в элитах, но и в различных слоях общества на будущее России как «современной страны с соответствующим производством и образом жизни» [6. С. 319-320].

Однако его осуществление видится по-разному. В условиях изменения демографической структуры, нарастающей интенсивности процесса старения населения все более актуальным становится вопрос о роли старшего поколения в процессах модернизации.

Ученые отмечают, что смена поколений происходит, примерно, каждые три десятилетия. Начиная трудовую деятельность, молодые люди активно формируют собственные стратегии и вступают в борьбу «за место под солнцем». Именно молодежные когорты обладают наибольшей склонностью к инновациям.

Заняв лидирующие позиции во втором десятилетии, они реализуют свою стратегию и избавляются от радикализма. Затем посвящают себя укреплению завоеванного плацдарма и передаче опыта последующему поколению, приобретая черты консерваторов.

На завершающем жизненном этапе они, как правило, сходят с исторической сцены, радуясь или печальясь, наблюдая за реализацией планов новых поколений [7].

В эпоху устойчивого развития смена поколений проходит относительно спокойно. Во времена социально-экономических трансформаций конфликтность взаимоотношений нарастает. Сегодня старшее поколение — это представители послевоенного беби-бума, дети

* Римашевская Н.М. Старшее поколение как ресурс модернизации России / Н.М. Римашевская, В.Г. Доброхлеб // Народонаселение. -2013. -№ 3. - С. 20-26

победителей в Великой Отечественной войне, одно из самых образованных за всю историю России.

Традиционно на пенсионеров смотрят как на демографическую нагрузку, на группу сугубо консервативную. Недостаточно комплексных исследований, рассматривающих пожилых россиян как дифференцированную социально-экономическую страту. Однако в последние годы интерес к этой теме растет. Но и сегодня стариков в нашей стране рассматривают, в основном, как социальный балласт.

Вместе с тем, еще во второй половине 20 века ученые выделили в старости как завершающей стадии жизненного цикла два периода: *«третий и четвертый возраста»*. *«Третий возраст»*, [8], представляет собой *феномен в истории человеческой цивилизации*. Это продукт успешного экономического и демографического развития, щедрой социальной политики, порожденной развитием государств благосостояния в послевоенный период [9].

При описании представителей группы «третьего возраста», подчеркивается, что «молодые старики» энергичны и активны. Образ их жизни не соответствует стереотипным ролям, приписываемым старикам. Многие из них не только хотят, но и в состоянии продолжать работать после наступления пенсионного возраста, и, как показывают исследования, качество этой работы не ниже, чем у представителей молодых поколений [9].

«Четвертый возраст» — «старые старики», для которых характерна значительная утрата жизненных сил, именно они представляют собой, нуждающихся в значительной социальной помощи. В ИСЭПН РАН разработана методология, позволяющая провести градацию этих возрастных периодов. Критерием служит понятие «ресурсного потенциала», что дает возможность более глубоко проанализировать качественные характеристики старших возрастных когорт. Понятие ресурсного потенциала позволяет выделять «третий» и «четвертый» возраста, учитывая уровень сохранения человеческого потенциала людей старшей возрастной группы. Они могут принадлежать к одной и той же когорте по календарному возрасту, сохраняя при этом разный ресурсный потенциал: относиться либо к «молодым старикам» — «третьему возрасту», либо к «старым старикам» — «четвертому возрасту».

Ресурсный потенциал содержит шесть основных компонентов: *здоровье, образовательно-квалификационный, мотивационный, социальный, материальный, институциональный потенциалы*, составляет его основные структурные элементы [10. С.85].

Именно представители «третьего возраста» обладают ресурсами, позволяющими рассматривать их в качестве возможного фактора и актора модернизации России. Целью исследования научного коллектива было изучение различных аспектов жизнедеятельности населения старше трудоспособного возраста, механизмов и факторов, определяющих возможности и ограничения участвовать в процессе социально-экономического развития в России.

Информационной базой стали социологические исследования, проведенные авторами в 2002, 2004, 2011, 2012 годах, материалы РЛМС, труды зарубежных и отечественных научных коллективов, данные текущей статистики, а также материалы Всероссийских переписей населения 2002 и 2010 годов. Значительный массив данных и научных идей международных организаций, в первую очередь ООН послужил основой для формулировки авторских гипотез.

По итогам переписи 2010 года общая численность постоянного населения РФ составляла около 143 млн. человек, занимая восьмое место в мире по численности населения. Основным фактором, ограничивающим социально-экономическое развитие страны, является депопуляция. В последние годы ее темпы существенно сократились, однако уменьшение населения продолжается. В этих условиях доля лиц старше трудоспособного возраста (между переписями) в общей численности населения увеличилась с 20,5% до 22,2%. Сохраняется демографическая тендерная асимметрия: в 2010 г. численность женщин превышает численность мужчин на 10,8 млн. человек, что в значительной мере связано со сверхсмертностью мужчин трудоспособного возраста.

Существует региональная дифференциация по структуре возрастного состава. Так, в Тульской области доля населения старше трудоспособного возраста на начало 2010 г. составила 27,4%, а в Ямало-Ненецком автономном округе и Чеченской республике этот показатель был менее 9% [11].

Тип старения в России можно охарактеризовать как социально-патологический. Основным его признаком является крайне низкая продолжительность жизни, когда существенная доля населения не доживает до пенсионного возраста. В экономически развитых странах, например в США, Франции и Японии, где рост ожидаемой продолжительности жизни

(ОПЖ) связан с уменьшением смертности в возрастах старше 60 лет (на них приходится примерно половина прироста после 1965 г.).

В России ситуация иная: общему сокращению смертности начинает противодействовать увеличение риска смерти в возрастах старше 15 лет, особенно среди мужчин 30-59 лет [12]. Данные Росстата с 2000 по 2008 годы показывают, что заболеваемость населения по всем основным классам болезней неуклонно растет [13].

Наблюдается крайне опасная тенденция увеличения числа лиц, страдающих психическими расстройствами и различными формами зависимостей (алкоголизм, наркомания, курение). Так, в 2008 г. до 65 лет в ЕС27 проживало 90,5% женщин и 81,3% мужчин, в то время как в России — 78,6% и 48,7% [14].

Качество жизни в старших возрастах в значительной мере связано с утратой здоровья. По показателю ОПЗЖ (ожидаемой продолжительности здоровой жизни) РФ существенно отстает от других европейских стран. В целом по ЕС-27 ОПЗЖ при рождении составила в 2009 г. 61,6 года для женщин, и 60,9 года — для мужчин. Разрыв между ОПЖ и ОПЗЖ объясняется средним числом лет, предстоящих прожить человеку с теми или иными ограничениями жизнедеятельности по здоровью. По данным 2008 г., для мужчин ЕС-27 период ожидаемой жизни с ограничениями по здоровью составлял 15,5 года, а для женщин — 20,4 года [14]. Так, при достижении возраста старше 65 лет россиянкам предстоит прожить 15,2 года, т.е. почти столько же, сколько женщинам из стран Восточной Европы (15,9 лет), и лишь немного меньше, чем в странах Западной и Северной Европы (соответственно, 18,1 и 18,7 лет).

Однако только 38% этого времени (или 5,8 лет) российские женщины проживут, не имея серьезных ограничений, и в этом отношении они существенно уступают своим европейским ровесницам.

Почему это происходит? В значительной степени сложившаяся ситуация связана с бедностью населения.

Бедность сопутствует россиянам в течение всего жизненного цикла. В большинстве случаев материальные проблемы старости устанавливаются еще в трудоспособном возрасте. Международная Организация Труда (МОТ) предложила критерии (индикаторы) достойного труда, которые показывают, что в настоящее время в России эти показатели далеки от оптимальных:

- работающие бедные, составляли в 2011 году 13,1 процента;
- доля занятых с низким уровнем заработной платы (ниже 2/3 медианы почасового заработка) в 2011 г. — 28,8 процентов всех занятых, в том числе, 19,6 процентов занятых мужчин и 36,5 процентов занятых женщин;
- гендерный разрыв в заработной плате в 2011 г. достигал 29,0 процентов;
- неравенство в распределении доходов 2011 год — 16,2;
- доля заработной платы в ВВП в процентах — 49,5 [15].

Исследователи отмечают: «Магнат, все доверяющий рынку и нанимающий людей на работу, старается сократить издержки, в том числе и заработную плату. А доля заработной платы в нашем обществе чудовищно низкая: в 5-7 раз ниже, чем в США. В сущности это капитализм 17-18 вв., с жесточайшей эксплуатацией людей. <...> Наши заработные платы не позволяют людям определять свое будущее и будущее своих детей» [16, С. 214].

Уровень пенсионного обеспечения существенным образом зависит от оплаты труда. При этом в связи с ростом уровня пенсий в 2010 г. снизилась на 1,4% доля пенсионеров в составе малоимущего населения с 17% (2009 г.) до 15,6% (2010 г.). Пожилые люди неизбежно попадают в группу потенциального риска бедности. Среди представителей старшего поколения всегда было больше людей относящих себя к нищим, чем в среднем среди населения, в 1998 г. — практически треть.

К 2009 г. самооценки улучшились: на первую ступень — «самых бедных» — поставил себя только каждый двадцатый. В том числе и по причине бедности четверть пенсионеров продолжают работать.

Продолжение работать в пожилом возрасте является индикатором наличия необходимых человеческих качеств.

"Востребованность на рынке труда в пожилом возрасте показывает, что человек сохраняет, во-первых, здоровье, во-вторых, квалификационно-образовательные характеристики, в-третьих, мотивацию на продолжение работы.

По данным переписи 2010 года в экономике было занято 3,0 млн. пожилых. Именно высокая квалификация и образование позволяют продлить трудовую деятельность. В возрасте

50 лет и старше уровень занятости специалистов с высшим профессиональным образованием существенно выше, чем специалистов со средним профессиональным образованием: в возрастной группе 50-59 лет коэффициент превышения составляет 1,13; 60-72 лет — 1,45.

Значительную долю среди работающих в пожилом возрасте составляют руководители и специалисты высшей квалификации. Их доля в числе занятых пожилых достигает почти одной трети (27,5%) [17]. Именно эта группа может быть отнесена к представителям «третьего возраста». По экспертным оценкам к «молодым старикам» может быть отнесено около пяти процентов российского населения в возрасте старше трудоспособного. Исследования [18] показывают, что работающие пожилые испытывают профессиональное (63,1% пожилых и 53,6% в трудоспособном возрасте) и моральное удовлетворение (66,5% пожилых и 56,9% в трудоспособном возрасте) чаще, чем работники трудоспособных возрастов. Вместе с тем работают во вредных условиях 24,6% пожилых людей и 29,2% занятых в трудоспособном возрасте, испытывают на работе нервное напряжение и стрессы 41,6% пожилых и 49,7% людей трудоспособного возраста, холод и сырость влияют на 30,0% пожилых и 34,1% более молодых. Вероятно, именно неблагоприятные условия труда определяют потери здоровья. Менее 7% пожилых людей оценивают свое здоровье как хорошее и очень хорошее, а 25,7% как плохое и 2,7% как очень плохое.

В старших возрастах не только занятость в экономике, но и иные социальные роли являются значимыми. К ним относят воспитательные функции, которые выполняют пожилые в семье: роль бабушки и дедушки. Влияние старшего поколения на процесс воспитания и образования имеет существенное значение и потому, что при переходе к экономике, основанной на знаниях, предъявляются новые все более высокие требования к компетенциям. Это необходимо для «взрастания» в открытый и глобализирующийся мир.

Старшее поколение должно соответствовать как роли ученика, так и роли учителя, в связи с тем, что знания быстро устаревают. В этом особое место принадлежит высшей школе, обязанность которой производить сегодня компетенции, возможно сомнительные для практик сегодняшнего дня, но необходимые в будущем. Пока мы демонстрируем свою неспособность производить компетенции уже нарождающегося в России общества постиндустриального уклада, общества «экономики знаний». При этом определенный запрос на новые знания, умения и навыки есть, но новые нормы только складываются, а соответствующие социальные институты не сформированы.

Исследования подтвердили адаптивность пожилых людей к освоению современных коммуникаций. Многие пожилые люди в массовом масштабе освоили мобильную связь и расчет через банковские карточки. Теперь не менее успешно постигают Интернет. Очевидно, есть смысл качественно и количественно интенсифицировать процесс обучения пожилых людей навыкам пользования Интернетом, создать единую систему специализированных социальных сетей и интернет-сервисов для пожилых.

Концепция ресурсного потенциала пожилого населения представляет базовую методологическую платформу нашего исследования.

Этот подход позволяет ответить на вопрос об эффективном использовании человеческого капитала и социального потенциала всего населения. Концепция является инновационной, рассматривает пожилых людей не как пассивных реципиентов социальной помощи, а как продуктивных членов общества, способных вносить свой вклад в различные сферы жизни. В этом контексте существенное значение приобретает изменение социальных норм и практик, порождающих дискриминацию по возрасту (эйджизм) в отношении старшего поколения.

Смена цивилизационных парадигм предполагает как минимум одно фундаментальное условие: новое качество модернизационного развития обусловлено приоритетным развитием образования, культуры, науки, здравоохранения.

Это институты, производящие особый ресурс — человеческий потенциал.

Литература

1. *Хабермас Ю.* Философский дискурс о модерне. — М: 2003.
2. *Кузык Б.Н., Яковец Ю.В.* Цивилизации: теория, история. Диалог, будущее. — Т.1. Теория и история цивилизаций. — М.: ИНЭС, 2006.;
3. *Глазьев С.Ю.* Стратегия опережающего развития России в условиях глобального экономического кризиса. — М.: Экономика, 2010.
4. Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации за 2011 г. / Под ред. А.А. Аузана, С.Н. Бобылева. — М.: ПРООН в РФ, 2011.

5. Глобальный прогноз «Будущее цивилизаций» за период до 2050 года. Часть 2. — М.: МИСК, 2008; часть 9. — М.: МИСК, 2009.
6. Готово ли российское общество к модернизации? / Под ред. М.К. Горшкова, Р. Крумма, Н.Е. Тихоновой. — М.: Весь Мир, 2010.
7. Яковец Ю.В. Послевоенное поколение: Научно-мемуарные очерки. — М.: ИНЭС, 2008.
8. Neugarten B.L. Age groups in American Society and the Rise of the Young Old. Political Consequences of Aging // Annals of the American Academy of Social and Political Science. — 1974. — V. 415.
9. Денисенко М. Тихая революция // Отечественные записки. — 2005. — № 3. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.strana-oz.ru/?numid=24&article=1062>. (дата обращения: 04.06.2012)
10. Доброхлеб В.Г. Ресурсный потенциал и занятость пожилых людей в современной России. — Ярославль. Издательский дом «ЛАД», 2004.
11. Всероссийская перепись населения 2010 // Сайт Госкомстата. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogil612.htm (дата обращения 18.04.2013)
12. Ожидаемая продолжительность жизни и смертность по возрасту и полу. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://demoscope.ru/weekly/knigi/shkol/glaval.pdf>. (дата обращения: 28.05.2012)
13. Заболеваемость населения по основным классам, группам и отдельным болезням в 2000, 2007-2008 гг. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: // Сайт Росстата. — Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b09_34/IssWWW.exe/Stg/dl/02-01.htm. (дата обращения: 04.06.2012)
14. Щербакова Е. Ожидаемая продолжительность здоровой жизни в Европейском союзе в 2008-2009 гг. оставалась относительно стабильной. [Электронный ресурс] // ДемоскопWeekly. — № 487-488, 21 ноября — 4 декабря 2011. — Режим доступа: <http://demoscope.ru/weekly/2011/0487/barom03.php>. (дата обращения: 26.08.2013)
15. Индикаторы достойного труда. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/vvcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/. (дата обращения: 04.06.2012)
16. Гринберг Р.С. Свобода и справедливость. Российские соблазны ложного выбора. — М.: Магистр; ИНФРА-М, 2012.
17. Обследование населения по проблемам занятости. 2011 год // Сайт ФСГС. — Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/bll_30/Main.htm (дата обращения 02.05.2013)
18. Комплексное наблюдение условий жизни населения. — Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/KOUZ/survey0/index.html (дата обращения 02.05.2013)

ВОЗМОЖНОСТИ АКТИВИЗАЦИИ РОЛИ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ В ОБЩЕСТВЕ*

Е. Румянцева, кандидат политических наук, и.о. директора Рыбинского филиала РАНХиГС

По данным Всероссийской переписи 2009 г., которые прозвучали на заседании президиума Государственного совета по социальной политике в отношении лиц пожилого возраста и повышении качества их жизни 25 октября 2010 г. [1], 30,7 млн граждан России - это люди в возрасте старше трудоспособного (8,6 млн - мужчины, 22,1 млн - женщины). При общей численности населения России в 141,9 млн человек, удельный вес граждан, состоящих на пенсионном обеспечении, в 2009 г. составлял 21,5%. Согласно демографическим прогнозам Федеральной службы государственной статистики (Росстат) [2], к 2030 г. этот показатель составит 28,2%.

Следует подчеркнуть, что постоянное увеличение доли пожилых людей среди населения происходит во всех развитых странах. При этом их рассматривают не как пассивных единиц общества, нуждающихся в социальной помощи, а как активную силу, способную к взаимодействию с властью, влиянию на власть посредством выражения собственной позиции и приносящую пользу обществу. Человеческие и социальные ресурсы пожилых достаточно велики, более того, они играют своеобразную роль «хранителей» накопленного поколениями опыта.

В современных экономических условиях неизбежно возникает потребность в нормативном продлении трудоспособного возраста. И хотя значительная часть населения выступает сегодня против этой меры (по исследованиям Левада-Центра, 85% опрошенных в 2011 г. выступали против) [3, с. 52], появляется и другая тенденция: меняется общественное мнение о том, как подобает вести себя в трудовой и производственной сфере тем, кто переходит в категорию «пожилых». Как отмечают специалисты, в наиболее ресурсообеспеченных группах общества за последние десятилетия рассматриваемые нормы изменились. При наличии строгих формальных возрастных ограничений на занятие некоторых должностей в тех же средах неформальным образом поощряется продление существенных и ценных видов социальной активности, таких, как научная, творческая, общественная деятельность. «В нашем обществе в прошлые десятилетия такой подход в порядке исключения - существовал только для нескольких узких элит академиков и членов высших руководящих органов. Теперь он распространяется на статусно менее высокие группы, на научное сообщество в целом, на ИТР многих предприятий, преподавательско-профессорский состав многих вузов и др.» [3, с. 62].

Результаты многих исследований свидетельствуют о том, что численность работающих пенсионеров с каждым годом значительно увеличивается. Так, по данным министерства социального развития Саратовской области, опубликованным в 2010 г. [4], если в 2004 г. экономическая активность лиц пенсионного возраста составляла 19,4%, то в 2008 г. - уже 29,3%. Речь идет о появлении такой возрастной категории в обществе, которую сегодня условно называют «четвертым возрастом».

Обществу следует реагировать на эту тенденцию и приступить к изменению существующего в отношении пожилых нормативного оформления политики и социальной практики, для которых характерно выраженное патерналистское содержание, что реализуется путем преимущественного развития системы институтов социального обеспечения пожилых граждан. Ориентация на социальный патернализм и усиление возможностей социального обеспечения пожилых людей без создания условий их активного участия в социально-экономических процессах не может рассматриваться в качестве фундамента социальной политики.

Немаловажным фактором для внедрения политики активизации пожилых людей становится отношение общества к старости. Действие данного фактора определяет ее социальный контекст. Как показывают результаты исследований ВЦИОМ [5], отношение к старости и, соответственно, к пожилым людям в российском обществе в целом скорее негативное, чем позитивное.

Большинство россиян испытывают уважение при виде пожилого человека (57%). Кроме того, люди пожилого возраста вызывают жалость - у 38%, желание оказать помощь - у 35% (в

* Румянцева Е. Возможности активизации роли пожилых людей в обществе / Е. Румянцева // Государственная служба. - 2013. - № 1. - С. 49-51

наибольшей степени у 18-24-летних - 42%). 67% респондентов считают, что права пожилых людей в России не соблюдаются, обратного мнения придерживается только каждый пятый и.

Потребность в государственной политике активизации пожилых людей все чаще, высказывают лидеры тех или иных местных сообществ на государственном уровне. Выступавший на упомянутом выше заседании Госсовета губернатор Мурманской области Д.В. Дмитриенко сообщил: «Мы... будем в области создавать так называемый совет старейшин. То есть это те люди, которые работали на серьезных должностях в советское время, во времена перестройки, которые хотели бы работать, опыт которых был бы востребован. И я думаю, что это в значительной мере поможет и осмыслению тех процессов, которые идут, и, соответственно, их опыт поможет обучать молодое поколение управленцев. Поэтому, может быть, надо статус придать таким вот советам или, может быть, назвать это каким-то образом иначе в рамках федерального законодательства»[1].

Однако пока подобный подход к проблеме активизации пожилых людей на уровне федеральных и муниципальных органов власти в нашей стране является скорее исключением из правил. «Правилом» же остаются отдельные мероприятия, направленные на улучшение качества жизни старшего поколения. Так, в Свердловской области внедряют комплексную программу «Старшее поколение», рассчитанную на 2011-2013 гг. [6]. Что предусматривает эта программа?

Для повышения уровня социального обслуживания лиц старшего возраста, создания условий для активной деятельности и долголетия, утверждения позитивного отношения к старости и пожилым людям, как уважаемым и активным членам общества, планируется:

- 1) охватить социальными услугами не менее 98% пожилых людей из числа граждан, нуждающихся и социальной поддержке и социальном обслуживании;
- 2) увеличить до 60 единиц количество мобильных бригад учреждений социального обслуживания, оснащенных автомобилями;
- 3) охватить 15 000 пожилых граждан мероприятиями по выработке навыков пользования персональным компьютером и ресурсами сети интернет;
- 4) укрепить в учреждениях социального обслуживания населения материально-техническую базу для внедрения новых реабилитационных технологий, ориентированных на граждан пожилого возраста.

Между тем в Федеральном законе от 13 декабря 2010 г. № 357ФЗ «О федеральном бюджете на год и на плановый период и 2013 годов» говорится об уменьшении расходов на социальную политику и на амбулаторное лечение, что может существенно сказаться на качестве жизни прежде всего лиц старшего возраста [7]. На ЖКХ в 2013 г. планируется потратить всего 1/3 средств от объема текущего года, что может негативно повлиять на жилищные условия населения, в том числе пожилых людей.

К сожалению, социальной политики, направленной на активизацию старшего поколения, у государства по-прежнему нет. В лучшем случае принимаются меры по обеспечению материальных весьма скромных потребностей пожилых. Что касается надлежащих духовных, культурных и социальных благ, то здесь предстоит серьезная работа.

Модернизированная социальная политика в демократическом государстве предполагает поиск определенного компромисса среди интересов различных социальных групп. Комплекс принятых мер должен привести к повышению уровня жизни населения, в том числе и пожилых людей.

Один из таких механизмов общенациональный референдум. Возможно, именно референдум станет той формой совместной работы представителей общества и государства, результатом которой будет выработка наиболее продуманных решений, способных изменить положение пожилых людей. Важно, чтобы они не чувствовали себя на обочине жизни, а напротив, по мере сил и возможностей, участвовали в развитии общества, используя накопленный ими опыт, устанавливали гармоничные отношения с социальным окружением. Наступление пожилого возраста является для отдельного человека источником социального риска, проблемы пожилых людей имеют объективные основания, носят долговременный характер и требуют постоянного внимания, изыскания дополнительных материальных, кадровых и других ресурсов [8]. Во многих странах сегодня разрабатывают самостоятельные стратегии в отношении политики активизации пожилых людей. Например, в Израиле даже создано министерство по делам пенсионеров.

Актуальность задачи формирования эффективной социальной политики в отношении пожилых была обоснована нами с точки зрения их участия в развитии негосударственного

сектора [9]. Мы исходили из предположения, что неудачи в реализации социальных реформ в России напрямую связаны с неразвитостью сети негосударственных, некоммерческих организации - этого неотъемлемого компонента гражданского общества. Бывшее предметом исследования самостоятельное общественное движение людей старшего поколения стало фактором значимых для всех преобразований, совершившихся в городе с населением в четверть миллиона человек. Сегодня можно сделать вывод о том, что эта практика была важна и как свидетельство объективной потребности в государственной политике активизации пожилых людей, назревшего перехода к таким универсальным политическим технологиям, которые бы обеспечили решение проблемы активизации старшего поколения, а в конечном итоге - привели к созданию гармонично устроенного общества.

Литература

1. Стенограмма заседания президиума Государственного совета по социальной политике в отношении граждан пожилого возраста и повышении качества их жизни. 25 октября 2010 г. URL: [http:// kremlin.ru](http://kremlin.ru)
2. Федеральная служба Государственной статистики. Демографический прогноз до 2030 года.
3. *Левинсон А.* Институциональные рамки старости: старость как тендер // Вестник общественного мнения. 2011. № 3(109), июль-сентябрь.
4. *Степанова Ю.Б.* Пожилые люди в современном обществе: модернизация региональной политики. Саратов, 2010. С. 9.
5. Пожилая Россия: чем живет 30-миллионное поколение? Исследование ВЦИОМ, Москва, 2009.
6. Об утверждении комплексной региональной программы «Старшее поколение» на 2011-2013 годы: Постановление Правительства Свердловской области от 31.03.2011 г. № 349-ПП.
7. О федеральном бюджете на 2011 год и на плановый период 2012 и 2013 годов: Федеральный закон от 13 декабря 2010 г. № 357-ФЗ.
8. Концепция государственной социальной политики в отношении граждан старшего поколения на период до 2010 года. Федеральная целевая программа «Старшее поколение».
9. *Румянцева Е.С.* Опыт решения проблем активизации старшего поколения в регионах (на примере г. Рыбинска Ярославской области) // Власть. № 8. 2010. С. 39-42

ПОЖИЛЫЕ ГРАЖДАНЕ НА РЫНКЕ ТРУДА: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ*

Д.Г. Владимиров, кандидат экономических наук, заместитель начальника отдела финансового анализа Аналитического управления Совета Федерации

Растущий финансовый дефицит пенсионной системы приобретает масштабы одной из ключевых экономических проблем России. В качестве эффективного средства ее решения все чаще называется повышение границ пенсионного возраста, как это уже делается в Европе и США. Дискуссии на эту тему возобновились в нашей стране на уровне самых высокопоставленных экспертов. Однако вопрос стоит гораздо шире - речь идет об изменении положения пожилых людей в современном социуме. Россия движется в русле общемировых тенденций, а это означает, что роль пожилых граждан в экономической и общественной жизни нашей страны будет расти. Уже сегодня благополучие - и финансовое, и социальное - многих государств в значительной степени зависит от того, насколько благоприятные условия созданы в них для реализации профессионального и интеллектуального потенциала граждан "третьего возраста". Поэтому для российских специалистов представляет огромный интерес зарубежный опыт, связанный со стимулированием общественной и экономической активности пожилых, а в условиях финансового кризиса - прежде всего, интересен опыт, направленный на повышение трудовой активности людей старшего поколения.

Мировой экономический кризис серьезным образом изменил ситуацию в сфере трудовых отношений в большинстве развитых стран. Рост безработицы стал глобальной проблемой. При этом в ряде государств на рынке труда сложились свои характерные особенности. Так, эксперты США (в частности, экономисты Чикагского университета) фиксируют повышение трудовой активности пожилых граждан и увеличение доли работающих пенсионеров [Mulligan, 2001]. С 2007 г. число работающих граждан США в возрасте от 65 до 74 лет имеет четкую тенденцию к увеличению. Это происходит на фоне заметного роста числа безработных - и, прежде всего, среди лиц трудоспособных возрастов. Похожая картина наблюдается и в Великобритании, где за последние два года (т.е. в разгар экономического кризиса), согласно официальным правительственным подсчетам, число работающих граждан в возрасте 65 лет и выше увеличилось на 123 тыс. человек и достигло приблизительно 913 тыс. человек (данные на 1.12.2011 г.) [Mason, 2012]. Таким образом, численность работающих пожилых граждан данной возрастной группы за два года выросла в Великобритании более чем на 13%.

Надо сказать, что в большинстве западных государств уровень занятости граждан, которых в нашей стране принято относить к пожилым или людям старших рабочих возрастов, увеличивался заметными темпами. Это уже давно наблюдаемая тенденция. В целом, уровень экономической активности населения 55 - 64 лет в государствах Евросоюза (в т.н. "Европе-15" - имеются в виду те государства, которые стали первыми членами ЕС) повысился с 38,7% в 1992 г. - до 49,3% в 2007 г. (т.е. более чем на 10 п.п.), у мужчин - с 52,9 до 58,5%, а у женщин - с 25,6 до 40,5% [Щербакова, 2008].

Как видим, тенденция к увеличению занятости пожилых граждан сохранилась во многих развитых странах даже в кризис. Подчеркну, что рост числа работающих пожилых происходит сейчас в таких социально-экономических условиях, которые, казалось бы, должны были привести к прямо противоположной ситуации. Традиционно принято считать, что молодые работники на рынке труда более конкурентоспособны, чем пожилые, и поэтому в кризисный период люди пенсионного и предпенсионного возраста являются "первыми кандидатами" на увольнение. Такое отношение к пожилым, к сожалению, очень характерно для России, что отражается и в официальной статистике. По данным Росстата, в мае 2008 г. (когда колебания на отечественном фондовом рынке стали ясным предвестником того, что финансово-экономический кризис "добрался" до нашей страны) общая численность работающих граждан в возрасте 60 - 72 лет составила приблизительно 2785 тыс. человек [Обследование населения....., 2009]. А в декабре 2010 г. (на момент когда наиболее острый этап кризиса в целом был преодолен) - численность работников в возрасте 60-72 лет составила 2466 тыс. человек [Обследование населения.....2010]. Доля пожилых в структуре работающего населения за этот же период также незначительно сократилась - с 3,9 до 3,5%. Таким образом, число работающих

* Владимиров Д.Г. Пожилые граждане на рынке труда: зарубежный опыт / Д.Г. Владимиров // Социологические исследования. -2013. -№ 6. - С. 57-61

пожилых граждан с мая 2008 г. по декабрь 2010 г. сократилось примерно на 11,5%. А в целом число работающих граждан в России за тот же период сократилось всего примерно на 2,8% (с 71631 тыс. человек до 69621 тыс. человек). Как видим, снижение занятости среди пожилых происходило в нашей стране гораздо быстрее, чем среди граждан других возрастных категорий.

Возможно, это сокращение числа работающих пожилых граждан покажется незначительным, а данные за такой короткий срок - не совсем репрезентативными, однако, на наш взгляд, общие статистические и социологические сведения позволяют делать вывод о том, что дискриминация граждан по возрастному признаку остается для России актуальной проблемой. В этой связи для России особенно интересен опыт передовых стран, где эта проблема успешно решается.

В кризис обнажились не только недостатки экономики "финансового пузыря", но и достоинства западной социальной модели. К числу ее неоспоримых достоинств относятся эффективное стимулирование занятости пожилых работников, создание благоприятных условий для их адаптации к меняющимся запросам на рынке труда, успешное использование профессиональных знаний и интеллектуального потенциала пожилых.

В развитых странах применяются разнообразные формы и методы стимулирования занятости пожилых. Условно их можно разделить на принудительные и поощрительные. Так, во многих из этих стран в последнее десятилетие был реализован целый ряд реформ, которые побуждают пожилых продолжать трудовую деятельность. В общих чертах можно выделить следующие основные направления.

Повышение официального пенсионного возраста (осуществленное в последние годы в Австрии, Бельгии, Болгарии, Великобритании, Италии, Франции, Португалии). В настоящее время самый высокий пенсионный возраст установлен для мужчин и женщин Исландии и Норвегии - 67 лет, на год ниже в США, причем там предполагается увеличить пенсионный возраст до 67 лет к 2027 г. В 13 развитых странах пенсионный возраст для мужчин и женщин составляет 65 лет, в том числе в Германии, которая планирует увеличить его до 67 лет в 2012 - 2027 гг.) [Щербакowa, 2010].

Сокращение числа лиц, имеющих право на пенсионные пособия в полном объеме: в связи с продлением необходимого трудового стажа (это происходит, прежде всего, в присоединившихся к ЕС странах Центральной и Восточной Европы) или увеличением количества лет, в течение которых работники должны осуществлять выплаты в пенсионные фонды (в Ирландии).

Ограничение практики досрочного выхода на пенсию работников предпенсионного возраста - в Австрии, Бельгии, Великобритании, Дании, Греции, Италии, Нидерландах, странах ЦВЕ и Прибалтийских государства. В этот список можно включить и Францию, где, например, в январе 2001 г. ряд крупнейших банков подписали соглашение о прекращении практики предоставления пенсии раньше 58 лет [Vittori, 2002; Syfuss-Arnaud, 2002]. А в Финляндии при досрочном уходе работника государство возлагает на предприятия обязанность оплачивать часть его пенсии, а также пособие по безработице [Рынок труда..., 2011: 17].

Усиление зависимости размера пенсий от величины и периода взносов работников и работодателей в пенсионные фонды (в странах ЦВЕ и большинстве западноевропейских стран ЕС). Кроме того, более жесткие правила назначения пенсий по инвалидности (в странах ЦВЕ и большинстве западноевропейских стран ЕС) и выплат по больничному листу (в странах ЦВЕ и Прибалтийских государствах) и др. Эти меры направлены на решение двух задач: сокращение бюджетных расходов и уменьшение дефицита государственных бюджетов; стимулирование роста экономической активности населения, увеличение предложения на рынках труда.

Однако в большинстве развитых стран приоритет отдается мерам поощрения, а не принуждения пожилых к труду. И здесь набор мер очень разнообразен. Так, в Германии на протяжении многих лет действует федеральная правительственная программа "Знания и опыт на службу инициативам", которая призвана содействовать пожилым в реализации их трудового потенциала, в том числе в сфере предпринимательства. В ее рамках внедряются очень интересные инициативы - например, образовательные программы для чиновников и бизнесменов по организации труда пожилых граждан на предприятиях и в компаниях.

В Германии, как и в большинстве развитых стран, создаются стимулы для того, чтобы и сами пожилые активно учились. Студенты-пенсионеры на Западе - не редкость. В ФРГ за последние 10 лет количество слушателей старшего возраста в вузах увеличилось на 22%. Сейчас в немецких институтах учится около 21 тыс. студентов-пенсионеров, при этом почти половина из них - это люди старше 60 лет. Большинство пожилых студентов - так называемые

вольные слушатели. Чтобы стать таким слушателем, достаточно заплатить в том или ином университете взнос размером в 80 - 100 евро один раз в семестр. Для многих студентов преклонного возраста эта сумма является весьма символической. Взамен вольный слушатель может посещать лекции и семинары. Для того чтобы приступить к учебе в немецком вузе в качестве вольного слушателя, не нужно даже наличие аттестата об окончании среднего образования. Однако для тех, кто желает получить диплом университета, правила остаются такими же, как и для молодых студентов.

Во многих крупных компаниях внедряются собственные программы, которые рассчитаны на максимально эффективное использование потенциала пожилых сотрудников. Работникам пенсионного или предпенсионного возраста предлагают изменить свои обязанности или начать новую карьеру. Показателен пример французской компании "Пешине" (Pechiney S.A. - занимает четвертое место в мире по объемам производства алюминия, это одна из крупнейших промышленных корпораций во Франции), где для работников в возрасте 50 лет и старше действует план по переобучению на аудиторов (контролеров) по сертификации, либо на наставников для молодых сотрудников [Vittori, 2002; Syfuss-Arnaud, 2002].

В ряде стран практикуются прямые выплаты из бюджета тем коммерческим структурам, которые берут на работу пожилых. Так, в Великобритании с 2000 г. реализуется национальная программа "Новый курс 50 плюс" (New Deal 50 Plus), направленная на борьбу с безработицей среди граждан 50 лет и старше. В соответствии с этой программой, тем работодателям, которые принимают на работу пожилых, перечисляются единовременные субсидии (по 600 фунтов на одного трудоустроенного человека). В рамках "Нового курса" также реализуется целый набор преференций для граждан старше 50 лет, решивших начать собственный бизнес - в частности, им выдаются беспроцентные кредиты, гранты на самостоятельное повышение квалификации и переобучение, оплачиваются услуги профессиональных консультантов, которые помогают немолодым уже людям освоить профессию предпринимателя в той или иной сфере [Wee Beng Geok, 2002]. Особого внимания заслуживает опыт работы Национального института непрерывного образования взрослых (The National Institute of Adult Continuing Education (NIACE)), открытого еще в 1921 г. Это неправительственное учреждение сегодня, по сути, играет в Великобритании роль одного из ключевых общественных институтов, способствующих как профессиональной, так и психологической адаптации взрослых и пожилых граждан к быстро меняющейся ситуации на рынке труда.

Интересен опыт стимулирования занятости пожилых в скандинавских странах. Например, в Дании повсеместно действуют так называемые "народные школы", где пожилые могут получить вторую профессию, причем, спектр возможностей очень широк - в "школах" можно освоить как гуманитарные, так и технические профессии. В этой стране при каждом муниципалитете действуют так называемые "советы пожилых". Это консультативные органы, которые избираются общим прямым голосованием и обладают правом рассмотрения всех решений, касающихся пенсионеров, - в том числе, о трудоустройстве пожилых, о переселении стариков, нуждающихся в уходе, в дома престарелых.

Скандинавские страны могут служить примером того, как государству и частному бизнесу следует относиться к пожилым гражданам. В Дании все чаще возводятся жилые массивы, проектируемые специально для людей старшего возраста - в таких домах нет крутых лестниц и высоких ступенек, они оборудованы всем необходимым для того, чтобы человек в любой момент мог вызвать себе помощь. В январе 2012 г. Дания официально объявила о начале "Европейского года активного старения и солидарности поколений", в ходе которого будут реализованы новые программы изменению жизни пожилых к лучшему.

Все последнее десятилетие в промышленно развитых странах на государственном уровне велась целенаправленная политика по усилению правовой защиты граждан пожилого возраста, закреплению в действующем законодательстве специальных норм, способствующих реализации их конституционных прав - в том числе и права на труд. Показателен пример Австралии, где в 1996 г. был принят Закон о трудовых отношениях (Workplace Relations Act), в соответствии с которым работодатель не должен увольнять пожилого сотрудника, если этот шаг не вызван "вынужденной потребностью" ("inherent requirement") предприятия.

В развитых странах делается ставка на активное привлечение пожилых людей к участию в малом бизнесе. При этом обычно применяется самый широкий набор стимулов: бесплатные обучающие программы для пожилых, желающих заняться бизнесом, налоговые преференции, упрощенная процедура выдачи кредитов, на законодательном уровне

формируются определенные правила для бизнеса, чтобы условия внутри компаний были комфортны для пожилых сотрудников и т.д. и т.п. И эти меры дают очень ощутимый для экономики эффект, что лишний раз доказывает: трудовой потенциал пожилых граждан огромен. По данным Американской ассоциации пенсионеров, в Соединенных Штатах люди старше 50 лет чаще становятся предпринимателями, чем представители молодого поколения. При этом каждый третий из них открывает собственное дело впервые [Chamess, 1981]. Особенность пожилых предпринимателей - в более тщательном выборе бизнеса по сравнению с подходом к этому вопросу молодых американцев.

Если создать для пожилых оптимальные условия, то они могут добиваться блестящих результатов. Это демонстрируют примеры многих известных предпринимателей. Так, Мэри Кэй открыла собственную косметическую компанию только после выхода на пенсию. Реймонду Кроку было 52 года, когда он основал компанию "Макдоналдс". Примечательно, что это был его первый опыт в деятельности такого рода - ранее в течение 30 лет он работал коммивояжером.

Посткризисный мир ищет новые источники роста, и один из них - развитие так называемой "серебряной экономики" (т.е. экономической модели, в рамках которой значительное место отводится именно пожилым). Оставаясь на рынке труда, пожилые повысят свой доход, дольше будут финансово независимыми, экономика получит рост внутреннего спроса, госбюджеты - рост налоговых поступлений и снижение расходов на пенсии. В обширном докладе под названием "Новые волны роста", подготовленном экономистами Оксфордского университета и одной из ведущих мировых консалтинговых компаний Accenture, приводятся данные, в соответствии с которыми только за счет стимулирования занятости пожилых, за счет их вовлечения в малый и средний бизнес, к 2020 г. в США будет на 5 млн. рабочих мест больше, чем сейчас, ВВП - больше как минимум на 440 млрд. долларов (или на 2,2%) [Кувшинова, 2011]. Несомненно, что старение населения окажет огромное влияние на всю мировую экономику, ее структуру, структуру потребления: вырастет спрос на медицинское и социальное обслуживание, организацию досуга, появятся новые виды товаров и услуг. В соответствии с этим, некоторые зарубежные компании предусмотрительно выстраивают стратегии с учетом новых демографических реалий. На перспективный рынок телемедицины и удаленного контроля за состоянием здоровья активно выходят IT-гиганты: Cisco, Intel, Microsoft, Google и IBM, например, разработали систему электронной передачи данных с глюкометра, специальные манжеты, контролирующие уровень давления. Индийский Bank of Maharashtra объявил об установке биометрических банкоматов, где вместо пин-кода используется отпечаток пальца - старые люди обычно недоверчивы к системам защиты и их нередко подводит память. "Мегафон" специально для пожилых выпустил мобильный телефон с большими кнопками и громким звонком. "Серебряная экономика" фундаментально изменяет маркетинговые и продуктовые стратегии IT-, медиа-, финансовых и страховых компаний в самой обозримой перспективе.

Стареющее население - мощный ресурс ее роста, пожилые - не балласт, а "мотор" социально-экономического развития. Такое отношение к пожилым действительно стало повсеместным в развитых странах. И этот опыт России необходимо перенимать.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Кувшинова О. Серебряная экономика // Ведомости. 2011. N 26. Рынок труда: реакция на кризис (по материалам зарубежных стран) / Под ред. Ф. Э. Бурджалова, Е. Ш. Гонтмахера. М.: ИМЭМО РАН, 2011.
- Обследование населения по проблемам занятости - 2009 год. Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b09_30/Main.htm (дата обращения: 15.02.2012).
- Обследование населения по проблемам занятости - 2010 год. Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b10_30/Main.htm (дата обращения: 15.02.2012).
- Щербакова Е. В Европе быстро повышается экономическая активность женщин и людей старших возрастов. Население и общество. 2008. N349 - 350. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2008/0349/barom03.php> (дата обращения 12.03.2012).
- Щербакова Е. Экономическая активность пожилых мужчин снижается, а пожилых женщин растет. Население и общество. 2010. N 423 - 424. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2010/0423/barom06.php> (дата обращения 15.03.2012).
- Charness N. Aging and skilled problem solving. Journal of Experimental Psychology. 1981. N11.
- Mason R. Pensioners going back to work because they need money.
- The Telegraph. 2012. N 5. URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/9074870/Pensioners-going-back-to-work-because-they-need-money.html> (дата обращения 1.03.2012).
- Mulligan C. Why Hasn't Employment of the Elderly Fallen?
- The New York Times. 10.02.2011. URL: <http://economix.blogs.nytimes.com/2011/07/20/why-hasnt-employment-of-the-elderly-fallen> (дата обращения 21.03.2012).
- Syfuss-Arnaud S. Les entreprises en plein papy-boom // Expansion, 2002. N 664.
- Vittori J.-M. Le nouvelle age // Expansion, 2002. N 664.
- Wee Beng Geok., ed. The Employment of Mature and Older Workers: Strategies for Managing Work and Career Transitions. A Joint Ministry of Manpower-Asian Business Case Centre Case Study Project, 2002. URL: <http://www.asiacase.com/pdf/indproj/momReport.pdf> (дата обращения 15.03.2012).

НАВЫКИ ВЛАДЕНИЯ СОВРЕМЕННЫМИ КОМПЬЮТЕРНЫМИ ТЕХНОЛОГИЯМИ У ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ СТАРШИХ ВОЗРАСТНЫХ ГРУПП КАК УСЛОВИЕ ИХ УСПЕШНОЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ*

А.А. Смолькин, заместитель декана философско-социологического факультета Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, кандидат социологических наук, MA in Sociology

В условиях перехода к постиндустриальной экономике, сопровождающегося стремительным старением населения, мы вынуждены пересмотреть взгляды на нетрудоспособность (теперь это все больше неспособность к переобучению, а не инвалидность) и перспективы/ необходимость переквалификации во всех возрастах. В рамках исследовательского проекта «Евробарометр в России» был измерен уровень владения современными технологиями среди людей старше 50 лет.

Сам по себе возраст является лишь второй по значимости причиной низкого уровня владения технологиями. Наиболее существенным фактором, влияющим на степень владения технологиями, является образование, причем его значимость с возрастом существенно возрастает.

В Европе Нового времени старость понималась как нетрудоспособность и, как правило, не имела четких возрастных границ.

После того как в конце XIX века пожилые люди оказались в фокусе патерналистского внимания государства и стали объектами социальной политики, старость приобрела хронологические рамки.

Законодательно стал устанавливаться возрастной порог, пересекая который, человек может претендовать на пенсию или иные формы государственной поддержки.

Нетрудоспособность — *медицинская* по происхождению категория, дающая оценку физиологическому состоянию человека в перспективе его функциональности с учетом *социального* контекста, в котором осуществляется его трудовая деятельность. Представления о том, что является или не является функциональным, оказываются социальной конструкцией и диктуются требованиями конкретных жизненных ситуаций. Вследствие этого трудоспособность исторически подвижна и ситуативна — скажем, неспособность ездить на лошади или стрелять из лука сейчас едва ли будет определена как дисфункция, хотя это являлось базовым навыком представителя практически любой кочевой культуры, и наоборот: сегодня компьютерная неграмотность и отсутствие навыков обращения с сотовым телефоном и кредитной картой гораздо больше ограничивают возможности человека, чем, например, инвалидность [Смолькин 2007].

Трудоспособность постепенно утрачивает зависимость от собственно физиологического состояния, требования к которому постоянно снижаются; именно эта тенденция стала эффективной основой борьбы женщин и пожилых людей за свои права в трудовой сфере. Биологическое здесь перестало быть окончательным: нетрудоспособность уже не столько состояние здоровья, сколько недостаток социальных, образовательных и технологических условий и возможностей, компенсирующих физиологические потери (причем одновременно с двух сторон: в перспективе преодоление нетрудоспособности может быть связано как с «ремонтом» или фармакологической поддержкой тела, так и с переоборудованием рабочих мест и форм занятости). Именно технологическая неграмотность сегодня является главной причиной нетрудоспособности. Поэтому единственной полной нетрудоспособностью в ближайшее время грозит стать неспособность к (пере)обучению¹. Эта специфическая нетрудоспособность относится не к сфере физиологического или профессионального, а к набору базовых культурных компетенций (как, например, владение языком): сегодня сотовый телефон *подразумевается по умолчанию* как *обязательное* внешнее расширение человека; формально ты не обязан его иметь, но представить, что у тебя его нет, практически невозможно (более того, утверждение, что у тебя нет сотового телефона, будет воспринято работодателем как попытка уклониться от определенных обязанностей, партнером по коммуникации — как нежелание поддерживать контакт и т.д.).

В этом смысле для поисков эффективного выхода из ситуации низкой конкурентоспособности пожилых в силу недостаточной технологической грамотности нам могло бы помочь изучение истории университетов и высшего образования в целом: как

* Смолькин А.А. Навыки владения современными компьютерными технологиями у представителей старших возрастных групп как условие их успешной социально-экономической интеграции / А.А.Смолькин // Социология власти. – 2012. – № 6-7. – С. 115-136

сложилась традиция, в силу которой люди готовы тратить много сил, времени и денег на образование даже в том случае, когда оно не гарантирует работы по специальности, а порой и вообще предпочтений, сопоставимых с вложенными в образование усилиями и средствами?

Не следует ли здесь искать рецепты моделей ресоциализации представителей третьего возраста?

Специфика социально и технологически обусловленных трансформаций нетрудоспособности может быть раскрыта через сравнение его с родственным понятием — [возрастной] несамостоятельностью. Если первое предполагает, что человек покидает рынок труда в результате несоответствия своего физического состояния требованиям производства, то второе подразумевает существенную ограниченность или полную неспособность к самообслуживанию (я предлагаю в геронтологическом контексте все же различать понятия несамостоятельности и инвалидности, так как последняя имеет иную этиологию и обычно предполагает единичность/локализованность дисфункции, а не всестороннее ухудшение здоровья).

В оптике социальной политики решением проблемы нетрудоспособности человека является компенсация ему части утраченных доходов в виде пенсии, а проблемы несамостоятельности решаются с помощью социальных работников, помещения в дом престарелых и т.п. Важным моментом здесь является то, что многие состояния, которые столетие назад определили бы как несамостоятельность, сегодня могут оказаться лишь ограниченной трудоспособностью (см. рис. 1).

Рис. 1.

Разумеется, предложенная схема весьма условна (уже хотя бы потому, что нетрудоспособность, в отличие от несамостоятельности, имеет значительную профессиональную вариативность) и для ее прояснения (соотнесение значения отдельных факторов² и самих понятий) требуется отдельное исследование. Это лишь попытка задать рамки для осмысления трансформаций социальных статусов/ролей пожилых людей в контексте развития технологий.

Однако можно достаточно уверенно говорить о том, что разрыв между нетрудоспособностью и несамостоятельностью сокращается и, видимо, будет сокращаться и далее, в потенциале грозя практически исчезнуть — едва ли большая часть современных вариантов удаленной работы заметно сложнее/утомительнее управления бытовой техникой и домашним компьютером. Все более реальной становится ситуация, когда для многих несамостоятельность будет наступать *раньше*, чем нетрудоспособность (и для целого ряда профессий это уже стало практически реальностью), в качестве радикального примера такого положения дел можно назвать С. Хокинга. В контексте глобального старения населения, роста нагрузки на пенсионную систему и системы социального обслуживания государства пролонгация трудовой жизни видится одним из базовых приоритетов долговременного экономического развития.

Согласно результатам исследования стереотипов о трудовом потенциале пожилых людей (весна 2012, Ивановская область) [Смолькин 2014], ключевое значение в перспективах трудоустройства играет не сам возраст, а обычно сопутствующий ему недостаток навыков владения современными технологиями и/или превентивной готовности к их освоению. *Для успешной карьеры в позднем возрасте большое значение имеют различные формы активности, многие из которых не зависят от возраста/здоровья. В первую очередь это интернет-активность и другие формы освоения новых технологий (например, способность обращаться с сотовым телефоном) и уровень образования.*

Сумма этих факторов сама по себе является сегодня маркером способности/неспособности к успешной карьере/адаптации и, видимо, оказывается решающей для трудоустройства. *Более половины респондентов пожилого возраста, владеющие новыми технологиями, уверены, что им легко будет найти работу.* Допустимо предположить, что именно отсутствие инновационных навыков затрудняет (и в смысле непосредственного трудоустройства, и, что еще более важно, в смысле уверенности в своих силах и готовности искать/рассматривать соответствующие варианты) *и без того ограниченные карьерные перспективы пожилых*: интернет/компьютерная неграмотность не позволяет рассчитывать на более приемлемые в смысле физических нагрузок рабочие места, а отсутствие образования, как правило, предполагающее не столько необходимую квалификацию, сколько способность/готовность к соответствующей переподготовке, оставляет шанс лишь на низкоквалифицированные варианты занятости³.

Исходя из этой логики, изучение уровня владения современными технологиями в старших возрастных группах представляет значительный социально-экономический интерес, тем более что рост трудовой активности граждан предпенсионного и пенсионного возраста регулярно фиксируется еще с начала 2000-х годов; в первые пять лет после достижения 60-летнего возраста работает примерно каждый третий пенсионер [Владимиров 2004: 59]. Данная статья написана на материалах исследования «Евробарометр в России», проведенного Центром социологических исследований РАНХиГС в 2012 году⁴.

Индексы владения современными технологиями

Для оценки уровня владения современными технологиями среди людей пенсионного и предпенсионного возраста были посчитаны два ключевых для данного исследования индекса. Интегральный индекс базового владения современными технологиями является суммой ответов по трем вопросам: «Пользуетесь ли вы банковскими карточками?», «Вы лично имеете доступ в интернет?» и «Что из следующих устройств у вас есть: а) мобильный телефон и б) персональный компьютер/ноутбук?». Варианты ответов были переведены в числовой формат (в диапазоне от -1 до 1). Предполагается, что достаточно высокий уровень базовых навыков необходим для успешной адаптации не только к требованиям рынка труда, но и к повседневной жизни в целом.

Следует отметить, что в большинстве случаев мобильный телефон может считаться показателем минимального знакомства с современными технологиями, ведь нередко его покупка — скорее вынужденный акт, чем осознанный выбор, так как, удовлетворяя одну из базовых потребностей человека, он может не иметь равноценных альтернатив (например, в сельской местности, в случае слишком высокой стоимости установки стационарного телефона, в ситуации, когда осознается вероятность необходимости экстренного вызова скорой помощи, и т.п.).

То же касается и зарплатных банковских карт, которые, скорее всего, также практически безальтернативно навязываются работодателем, но в целом знакомство с современными технологиями эти два маркера репрезентируют — по крайней мере могут быть поняты как близкие и уже полупрозрачные стартовые позиции для дальнейшего знакомства с ними, в определенной степени снимая психологическую растерянность в ситуации *human-computer interaction*.

Распределение во владении технологиями среди пятидесятилетних выглядит заметно оптимистичнее старшей возрастной группы и гораздо ближе к динамике значений всей выборки (среднее значение предпенсионной группы примерно посередине между пожилыми и группой младше 50 — см. диаграмму 1, таблицу 1). Учитывая темпы компьютеризации рабочих мест и тот факт, что пятидесятилетние в большинстве своем продолжают трудовые карьеры, эти показатели могут улучшиться с большей вероятностью, чем у старшей возрастной группы.

Диаграмма 1.

Частота распределения индекса базового владения современными технологиями среди различных возрастных групп

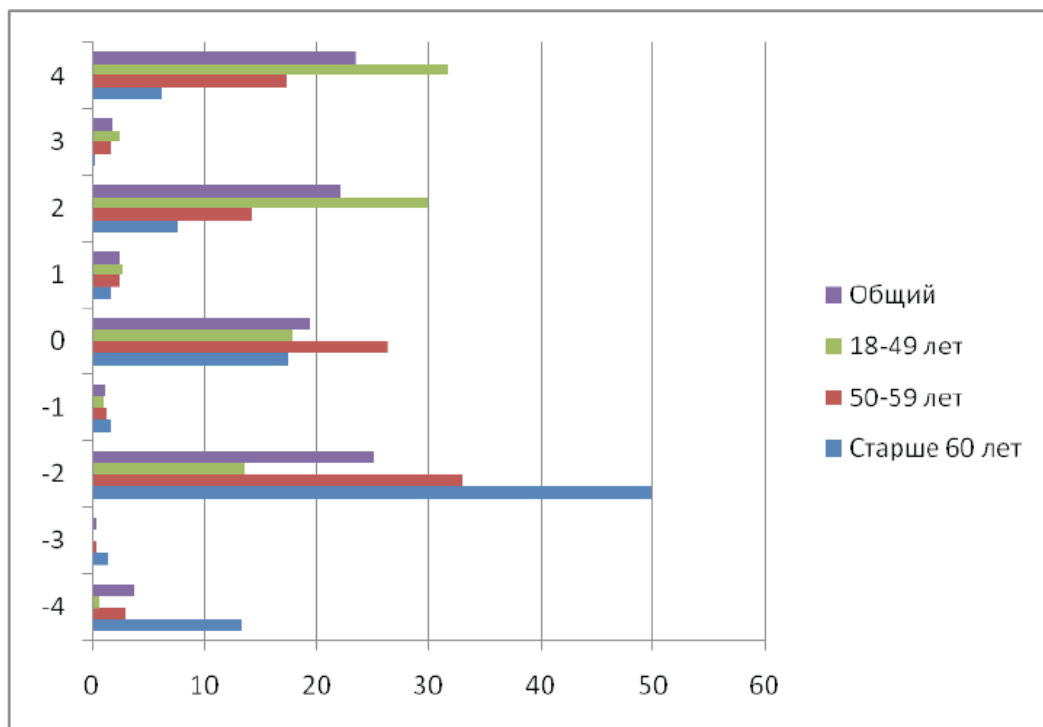

Таблица 1.

Статистика по базовому индексу владения современными технологиями

	Индекс базового владения (18-49 лет, N=3572)	Индекс базового владения (50-59 лет, N=1157)	Индекс базового владения (старше 60 лет, N=1296)	Индекс базового владения, в среднем (N=6025)
Среднее	1,6663	0,2532	-1,1682	0,7852
Медиана	2,0000	,0000	-2,0000	1,0000
Мода	4,00	-2,00	-2,00	-2,00

В наибольшей степени индекс связан с использованием интернета и персонального компьютера (см. таблицу 2) — главными основами современных технологий⁵. Значительна и их связь друг с другом, что нашло отражение в «гребенчатой» структуре диаграммы (вместе с тем видно, что гребни на диаграммах старших возрастных групп выражены гораздо слабее). Самая слабая связь обнаруживается с наличием мобильного телефона — технологией, которая в наиболее простых вариантах может считаться действительно интуитивно понятной и доступной практически для всех (так, в среднем всего 5% респондентов не имеют сотового телефона, однако в группе старше 66 их 23,6%, что, по всей видимости, объясняется не только бедностью (несмотря на то, что в беднейшей группе старше 66 лет 40% не имеют мобильного телефона, его нет и примерно у 20–25% респондентов того же возраста с доходами до 20 000 рублей в месяц на человека в семье включительно), но и с малоподвижным образом жизни, когда необходимость связи вполне удовлетворяется стационарным телефоном).

Таблица 2.

Корреляции составляющих индекса базового владения технологиями

	Индекс базового владения технологиями	Банковские карточки	Интернет	Сотовый телефон	Персональный компьютер
Индекс базового владения технологиями	1	,687**	,826**	,398**	,780**
Банковские карточки		1	,349**	,150**	,269**
Интернет			1	,207**	,597**
Сотовый телефон				1	,175**
Персональный компьютер					1

** Корреляция значима на уровне 0,01 (2-сторон.).

Таблица 3.

Индекс базового владения современными технологиями

Уровень владения ¹	Возрастные группы						Итого
	18-25 лет	26-35 лет	36-50 лет	51-59 лет	60-65 лет	66+	
Низкий	9,7 %	14,1 %	20,6 %	39,7 %	51,8 %	79,8 %	30,6 %
Средний	56,9 %	49,3 %	47,3 %	42,5 %	38,4 %	16,4 %	44,0 %
Высокий	33,5 %	36,6 %	32,0 %	17,7 %	9,8 %	3,7 %	25,3 % ²

¹ Для большей наглядности данные индекса были объединены в три группы — с низким (от -4 до -1, N=1843), средним (от 0 до 2, N=2654) и высоким (от 3 до 4, N=1528) базовым уровнем владения современными технологиями.

² По 0,1 % респондентов индекс посчитать не удалось из-за пропущенных ответов.

У респондентов до 50 лет распределение уровня владения технологиями выглядит в целом довольно равномерно, с медленным ростом крайних значений, что можно объяснить различными карьерными маршрутами, когда использование интернета/компьютера и банковской карточки оказывается связано с работой. Из таблицы 3 следует, что имеется два переломных возраста: почти двукратное увеличение пользователей с низким уровнем компетенции и двукратное снижение с высоким в пятидесятилетнем возрасте и еще более обвальное падение значений индекса для группы старше 66 — людей, в подавляющем большинстве оставивших трудовую деятельность (94,8% в сравнении с 77,7% в предыдущей возрастной группе).

В целом динамика распределения ближе всего к данным об обладании персональным компьютером (см. таблицу 4).

Таблица 4.

Наличие персонального компьютера

Наличие персонального компьютера	Возрастные группы						Итого
	18-25 лет	26-35 лет	36-50 лет	51-59 лет	60-65 лет	66+	
Имеют	52,4 %	49,4 %	45,0 %	26,1 %	19,1 %	7,9 %	37,1 %
Не имеют	43,5 %	46,0 %	48,3 %	67,5 %	76,7 %	89,6 %	57,8 %
Нет ответа	4,1 %	4,6 %	6,8 %	6,4 %	4,2 %	2,5 %	5,1 %

Из сравнения таблиц 4 и 5 видно, что пользователей интернета в среднем на 14% больше, чем обладателей персонального компьютера (причем особенно велик разрыв — более чем в 30% — в самой младшей группе, постепенно уменьшаясь до почти 1% в самой старшей). По всей видимости, речь идет об использовании интернета на работе или из других источников — например, если речь идет об использовании одного компьютера на всю семью или доступе в сеть через сотовый телефон.

Таблица 5.

Использование интернета

Использование интернета	Возрастные группы						Итого
	18-25 лет	26-35 лет	36-50 лет	51-59 лет	60-65 лет	66+	
Пользуются	83,8 %	71,7 %	56,5 %	33,2 %	21,7 %	8,8 %	51,1 %
Не пользуются	15,6 %	26,8 %	42,7 %	66,1 %	77,7 %	90,9 %	48,1 %
Нет ответа	0,5 %	1,5 %	0,8 %	0,7 %	0,7 %	0,3 %	0,8 %

Возрастная динамика использования банковских карт не так велика (см. таблицу 6), однако, вопреки ожиданиям, различий в способах их использования значительно меньше: покупки через интернет совершают в среднем лишь 7,3% пользователей (от 2,5% в самой старшей возрастной группе до 10,9% в группе 26–35-летних), получение краткосрочного кредита через карточку характерно для 5,7% опрошенных (максимум — 8,3% — в той же

группе 26–35-летних, при этом той же услугой пользуются 4,6% 60–65-летних респондентов), перевод денег на другой счет (8,2% в среднем) практически в пределах погрешности характерен для всех возрастных групп. Это, по всей видимости, говорит о неразвитости рынка соответствующих услуг при недостаточном спросе на такого рода предложения, особенно в провинции.

Таблица 6.

Наличие банковской карточки

Наличие банковской карточки	Возрастные группы						Итого
	18–25 лет	26–35 лет	36–50 лет	51–59 лет	60–65 лет	66+	
Имеют	58,4 %	66,8 %	63,9 %	49,1 %	38,8 %	17,4 %	53,4 %
Не имеют	41,6 %	33,1 %	35,8 %	50,8 %	61,1 %	81,8 %	46,4 %
Нет ответа	0,0 %	0,1 %	0,4 %	0,1 %	0,2 %	0,7 %	0,2 %

Кажется, единственным значимым различием оказывается оплата товаров и услуг банковской карточкой в магазинах (см. таблицу 7), что можно объяснить как более слабым знакомством старших возрастных групп с этой технологией (в силу, например, того, что такого рода навык чаще всего приобретается в общении со знакомыми (которые чаще всего оказываются представителями одного поколения), демонстрирующими своими примером безопасность такого рода поведения), так и тем фактом, что пожилые, как более склонные к ресурсосберегающему поведению, чаще обслуживаются в более дешевых магазинах («Пятерочка», «Магнит», рынки, прилавочные магазины и т.п.), где подобный вариант оплаты не получил еще должного распространения (или сам контекст не предполагает оплаты карточкой — например, в отличие от крупных супермаркетов, не вызывает доверия), и, напротив, практически не бывают в магазинах модной одежды или электроники, где такая оплата покупок более типична.

Таблица 7.

Оплата товаров и услуг банковской карточкой

Оплата товаров и услуг банковской карточкой	Возрастные группы						Итого
	18–25 лет	26–35 лет	36–50 лет	51–59 лет	60–65 лет	66+	
Да	38,6 %	40,5 %	36,2 %	25,7 %	26,5 %	17,6 %	34,7 %
Нет	61,4 %	59,5 %	63,8 %	74,3 %	73,5 %	82,4 %	65,3 %

Расширенный индекс владения современными технологиями

Расширенный индекс владения современными технологиями предполагает более точную оценку пользовательского уровня и широты применения данных навыков. Индекс состоял из следующих вопросов: «Вы оплачиваете товары и услуги через интернет?» (да =1, нет, затрудняюсь ответить =0), «Зарегистрированы ли вы в социальных сетях, блогах?» (да =1, нет, затрудняюсь ответить =0), «Сколько времени в сутки вы обычно проводите в интернете?» (менее часа =1, от часа до более 10 часов =2, не имею доступа, затрудняюсь ответить =0), и

один балл был начислен в случае владения чем-либо из актуальных гаджетов (коммуникатор, электронная книга, планшет, GPS-навигатор).

Необходимость расчета расширенного индекса обусловлена тем обстоятельством, что сегодня практика использования современных технологий из желательного или даже необходимого для работы навыка превратилась в образ жизни, организованной во многом вокруг разнообразных гаджетов, заменивших стационарные телефоны, телевизоры, книги, справочники, карты, развлечения и т.д., без которых практически немислим житель современного города.

Этот разрыв между некомпьютеризированным и компьютеризированным пространством увеличивается стремительными темпами.

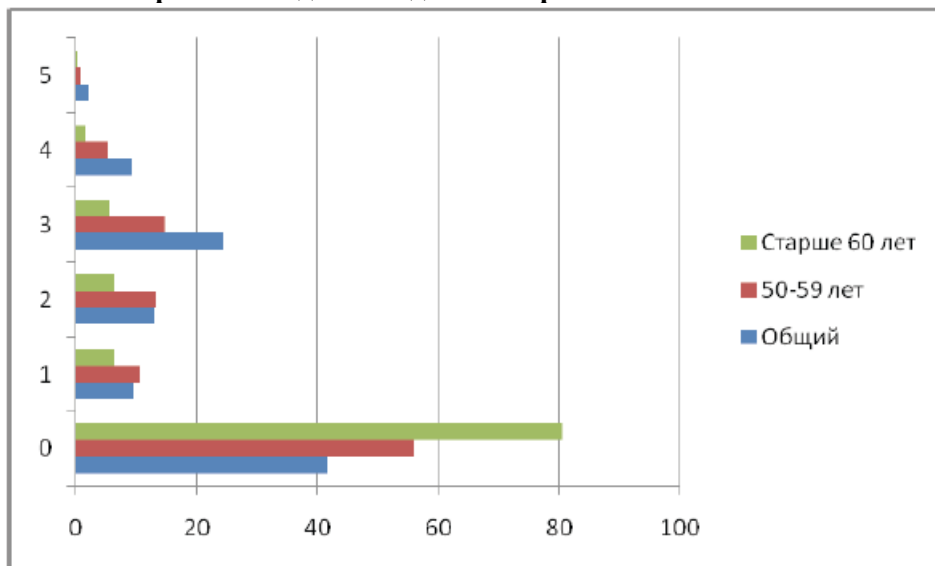
Так, молодой специалист может начать осваивать новый способ работы с информацией (например, работу с новой программой, операционной системой, считывание/передачу данных с помощью QR-кода) не только потому, что в перспективе это может помочь ему в карьере/трудоустройстве, но и потому, что он с высокой вероятностью встретится с этими новинками в своей повседневной жизни — при приобретении товаров, организации досуга и т.п., в то время как человек, полагающий, что его трудовая карьера приближается к концу, с большей вероятностью проигнорирует эти возможности. Иными словами, здесь может иметь место своего рода эффект Матфея в области технологической грамотности, и люди, попавшие в порочные круги незнания, в итоге попадают во все большую зависимость от специалистов.

Кроме того, необходимость владения современными технологиями имеет и другие причины, кроме перспектив пролонгации трудовой карьеры и более уверенной ориентации в компьютеризирующейся современности. Во-первых, современные технологии все чаще оказываются лучшим способом сэкономить силы/нервы и средства при приобретении товаров, оплате коммунальных услуг, наведении справок, связи с родственниками и т.д. Банкомат при соответствующих навыках оказывается лучшей альтернативой очереди в сберкассе, а всякий, кто был в провинциальных почтовых отделениях (и не только в дни перевода/начисления пенсий и прочих социальных платежей), может засвидетельствовать царящую там (полу)конфликтную атмосферу с привкусом позднесоветского периода, вызванную медленной работой кассиров, переполненностью помещений и т. п. Во-вторых, интернет-грамотность — самый эффективный инструмент для налаживания [межпоколенческих] контактов, в первую очередь в собственной семье, и поиска информации самого широкого спектра — от медицинской и правовой до способов недорогой организации досуга, что особенно актуально для пожилых людей.

Таким образом, составление индексов владения современными технологиями необходимо для выявления причин отставания представителей старших возрастных групп в вопросах адаптации к компьютеризирующейся действительности для разработки программ более успешной адаптации к старости сегодняшних представителей предпенсионного возраста (см. диаграмму 2).

Диаграмма 2.

Расширенный индекс владения современными технологиями

Если распределение пятидесятилетних в целом повторяет в миниатюре среднее распределение по выборке, то ситуация в самых старших возрастных группах определенно хуже. Если в младших возрастных группах количество компетентных пользователей относительно базового индекса заметно выросло, то в старших возрастных группах, напротив, пользователей среднего уровня стало заметно меньше за счет увеличения наиболее отстающей группы (см. таблицу 8).

Таблица 8.

Индекс расширенного владения современными технологиям

Уровень владения современными технологиями ¹	Возрастные группы						Итого
	18-25 лет	26-35 лет	36-50 лет	51-59 лет	60-65 лет	66+	
Ограниченные пользователи	12,9 %	20,6 %	36,0 %	57,7 %	72,6 %	87,7 %	41,7 %
Уверенные пользователи	20,3 %	25,7 %	29,7 %	22,4 %	17,4 %	7,4 %	22,6 %
Компетентные пользователи	66,7 %	53,7 %	34,4 %	19,8 %	9,9 %	4,8 %	35,7 %

¹ Для большей наглядности показатели индекса были объединены в три группы — с нулевым показателем (то есть представители с низким и отчасти средним показателем базового индекса), с показателем от 1 до 2 (условные «уверенные пользователи» современных технологий) и с показателем от 3 до 5 («компетентные пользователи»)

Если обратиться к составляющим индекса, то становится очевидным, что значительно более высокие показатели в младших возрастных группах связаны с высокой интернет-активностью и наличием аккаунтов в социальных сетях (см. таблицы 9 и 10): практически все, пользующиеся интернетом, зарегистрированы минимум на одной из таких коммуникативных площадок.

Таблица 9.

Сколько времени в сутки вы обычно проводите в интернете?

Сколько часов в сутки вы проводите в сети?	Возрастные группы						Итого
	18-25 лет	26-35 лет	36-50 лет	51-59 лет	60-65 лет	66+	
Не пользуюсь интернетом	16,2 %	28,3 %	43,5 %	66,8 %	78,3 %	91,2 %	48,9 %
Сколько часов в сутки вы проводите в сети?	Возрастные группы						Итого
	18-25 лет	26-35 лет	36-50 лет	51-59 лет	60-65 лет	66+	
До 1 часа	12,1 %	15,1 %	20,1 %	11,8 %	8,6 %	3,7 %	13,4 %
Более 1 часа	71,8 %	56,6 %	36,4 %	21,4 %	13,0 %	5,1 %	37,7 %

Таблица 10.

Зарегистрированы ли вы в социальных сетях, блогах?

Присутствие в социальных сетях, ведение блогов	Возрастные группы						Итого
	18-25 лет	26-35 лет	36-50 лет	51-59 лет	60-65 лет	66+	
Нет	25,4 %	36,7 %	54,8 %	70,6 %	83,2 %	91,8 %	55,6 %
Да	74,6 %	63,3 %	45,2 %	29,4 %	16,8 %	8,2 %	44,4 %

Однако в вопросе о том, оплачивает ли респондент через интернет какие-либо товары и услуги, различия между группами гораздо менее значительны, и еще менее заметны они в вопросе о наличии в собственности актуальных гаджетов (см. таблицы 11 и 12).

Таблица 11.

Оплачиваете ли вы товары или услуги через интернет?

Оплачиваете ли вы товары или услуги через интернет?	Возрастные группы						Итого
	18-25 лет	26-35 лет	36-50 лет	51-59 лет	60-65 лет	66+	
Нет	84,4 %	80,3 %	87,8 %	92,7 %	96,4 %	98,7 %	88,6 %
Да	15,6 %	19,7 %	12,2 %	7,3 %	3,6 %	1,3 %	11,4 %

Таблица 12.

**Наличие в пользовании актуальных гаджетов
(коммуникатор, электронная книга, планшет, GPS-навигатор)**

Наличие актуальных гаджетов	Возрастные группы						Итого
	18-25 лет	26-35 лет	36-50 лет	51-59 лет	60-65 лет	66+	
Нет	88,9 %	86,7 %	90,0 %	94,1 %	96,7 %	99,3 %	91,6 %
Есть хотя бы один	11,1 %	13,3 %	10,0 %	5,9 %	3,3 %	0,7 %	8,4 %

Кажется, допустимо предположить, что различия между младшими возрастными группами и людьми старше 60 в вопросах компьютерной грамотности — это не в последнюю очередь различия в формах доступного/предпочитаемого досуга, причем главным образом касающиеся интернет-серфинга и общения в социальных сетях на рабочем месте, в многочисленных паузах между исполнением собственно рабочих обязанностей.

Причины низкого уровня владения современными технологиями

Материальное положение

Оценивая изменения в финансовом положении своей семьи за последние 12 месяцев, большинство респондентов (50,4%) отметило, что никаких значимых изменений не произошло. У 28,6% положение улучшилось, у 21,1%, напротив, ухудшилось, однако улучшения коснулись главным образом групп младше 50, сами пятидесятилетние оказались в этом вопросе наиболее сбалансированной группой (у 24,5% положение улучшилось, у 24% ухудшилось), в то время как среди старших возрастных групп количество отметивших ухудшение в 1,5–2 раза больше тех, кто сообщил об улучшении финансового положения (29,1% против 16,5% в группе 60–65-летних и 27,8% против 17,8% в самой старшей возрастной группе соответственно). Логично считать, что это связано в первую очередь с завершением трудовой карьеры, ограничением экономической активности (в виде подработок, работы на приусадебном участке и т. п.) и одновременно возможным увеличением расходов на лекарства и пр. Несмотря на то, что старшие возрастные группы заметно чаще остальных указывали, что имеют сбережения (см. таблицу 13), с высокой вероятностью это следует трактовать как небольшие суммы, отложенные на лечение, на похороны и т.п.

Таблица 13.

Имеете ли вы сбережения?

Наличие сбережений	Возрастные группы						Итого
	18–25 лет	26–35 лет	36–50 лет	51–59 лет	60–65 лет	66+	
Да	26,5 %	31,1 %	32,9 %	31,2 %	36,3 %	44,3 %	32,9 %
Нет	73,5 %	68,9 %	67,1 %	68,8 %	63,7 %	55,7 %	67,1 %

Подавляющее большинство представителей старших возрастных групп, характеризуя материальное положение своей семьи, указывали варианты «на питание денег хватает, но покупка одежды вызывает затруднения» или «на питание и одежду денег хватает, но покупка крупной бытовой техники вызывает затруднения».

Взаимосвязь уровня базовых навыков с материальным положением иллюстрирует таблица 14.

Таблица 14.

Связь базовых навыков владения современными технологиями с материальным положением

Уровень базовых навыков	Материальное положение ¹			Итого
	Низкие доходы	Средние доходы	Высокие доходы	
Высокий	12,2 %	29,1 %	34,3 %	25,4 %
Средний	37,9 %	45,0 %	50,8 %	44,0 %
Низкий	49,8 %	25,9 %	14,9 %	30,6 %

¹ Для удобства оценки влияния материального положения ответы были попарно объединены в три группы.

Связь между базовыми навыками владения и бедностью безусловна, однако между людьми со средними и высокими доходами существенной разницы практически не фиксируется.

Образование

Гораздо сильнее оказывается связь базовых навыков с образованием с одной стороны и возраста с образованием с другой (см. таблицы 15, 16).

Таблица 15.

Связь образования и базовых навыков владения современными технологиями

Уровень базовых навыков владения современными технологиями	Образование				Итого
	Неполное среднее (9 классов и меньше)	Среднее (законченная средняя школа, ПТУ)	Среднее специаль- ное (техни- кум и т. п.)	Высшее/не- законченное высшее	
Высокий	5,2 %	16,3 %	22,1 %	39,0 %	25,4 %
Средний	25,9 %	41,1 %	48,5 %	45,5 %	44,1 %
Низкий	68,9 %	42,6 %	29,5 %	15,5 %	30,6 %

Таблица 16.

Связь возраста и образования

Образование	Возрастные группы						Итого
	18-25 лет	26-35 лет	36-50 лет	51-59 лет	60-65 лет	66+	
Неполное среднее (9 классов и меньше)	3,3 %	5,6 %	3,5 %	4,6 %	12,1 %	24,5 %	7,3 %
Среднее (законченная средняя школа, ПТУ)	31,5 %	19,5 %	22,9 %	24,5 %	20,4 %	23,1 %	23,6 %

Образование	Возрастные группы						Итого
	18-25 лет	26-35 лет	36-50 лет	51-59 лет	60-65 лет	66+	
Среднее специальное (техникум и т. д.)	28,8 %	33,1 %	38,5 %	37,7 %	35,5 %	28,8 %	34,3 %
Высшее/не- законченное высшее	36,5 %	41,4 %	34,8 %	33,0 %	31,9 %	23,4 %	34,5 %

Неполное среднее образование для представителей возрастных групп младше 60 сегодня скорее исключение, для самых младших возрастных групп с высокой вероятностью свидетельствующее об особенно неблагоприятной жизненной ситуации/обстоятельствах (с чем будет связан и низкий уровень базовых навыков), в то время как в группе старше 66 в эту

категорию попадает каждый четвертый. Посчитанная отдельно для старших возрастных групп связь образования с уровнем владения базовыми навыками показывает весьма высокую зависимость (см. таблицу 17).

Таблица 17.

Связь образования и базовых навыков владения современными технологиями в возрастных группах старше 60

Уровень базовых навыков владения современными технологиями	Образование				Итого
	Неполное среднее (9 классов и меньше)	Среднее (законченная средняя школа, ПТУ)	Среднее специальное (техникум и т. п.)	Высшее/незаконченное высшее	
Высокий	0,4 %	3,9 %	4,1 %	15,7 %	6,6 %
Средний	8,7 %	13,1 %	34,0 %	41,3 %	26,9 %
Низкий	90,9 %	83,0 %	61,9 %	43,0 %	66,6 %

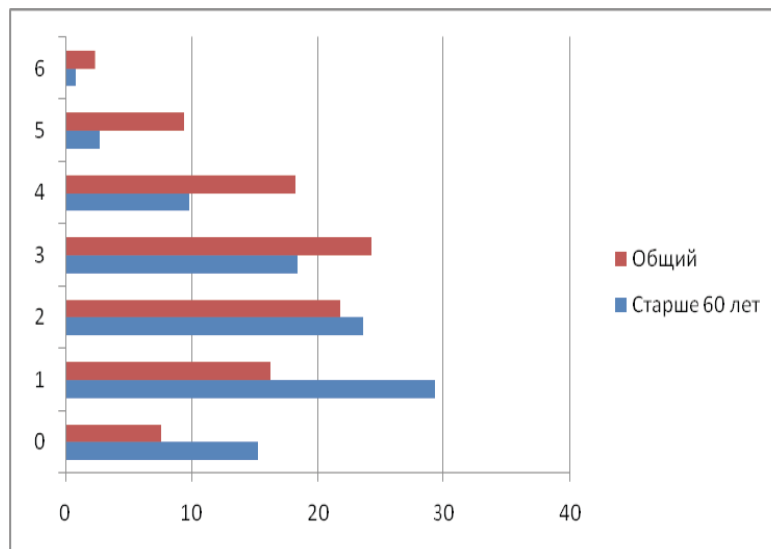
Справедливо предположить, что речь в данном случае должна идти не столько о самом образовании (специализированные курсы по овладению компьютерной грамотностью в школах и вузах появились относительно недавно), сколько о том, что стоит за ним (любопытство, открытость новому, высокий врожденный или сформировавшийся познавательный интерес и т.п.) или сопутствующих ему эффектов (тип занятости, круг общения).

Включенность в социальные сети поддержки

В большинстве случаев навыки владения современными технологиями усваиваются не через инструкции и учебники, а во взаимодействии с людьми — носителями таких навыков, в первую очередь родственниками, друзьями и близкими знакомыми. Для оценки влияния фактора включенности в социальные сети поддержки был посчитан соответствующий индекс⁶ (см. диаграмму 3).

Диаграмма 3.

Индекс включенности в социальные сети поддержки

Из диаграммы следует, что социальные сети пожилых людей заметно скромнее, чем представителей других возрастных групп, вследствие сужения круга общения после выхода на пенсию, смерти родственников и знакомых, проблем со здоровьем у оставшихся сверстников и т.п. Известно, что наименее коммуникабельными нередко оказываются представители самых

старших возрастных групп с низким образованием и доходами [Шмелева 2005: 149–150]. Из таблицы 17 видно, что особенно значительные сокращения приходятся на самую старшую возрастную группу.

Таблица 17.

Связь возраста и включенности в социальные сети поддержки

Тип сети	Возрастные группы						Итого
	18–25 лет	26–35 лет	36–50 лет	51–59 лет	60–65 лет	66+	
Сильная	42,9 %	37,3 %	34,5 %	23,1 %	18,7 %	8,6 %	30,0 %
Средняя	43,5 %	46,3 %	49,7 %	47,1 %	45,3 %	38,7 %	45,9 %
Слабая	13,4 %	16,3 %	15,5 %	29,7 %	35,7 %	52,0 %	23,9 %

Представляется, что в отсутствие компетентной поддержки освоить самостоятельно навыки работы с компьютером без соответствующего бэкграунда проблематично и, что даже более значимо, решиться начать такое освоение еще сложнее. Кроме того, включенность в сеть имеет и обратную зависимость для интересующего нас вопроса — в отсутствие значимых партнеров по коммуникации снижается и интерес к освоению интернета, приобретению сотового телефона и т.п.

Закключение

Наиболее существенным из всех факторов, влияющих на степень владения технологиями, является образование, причем влияние этого фактора с возрастом существенно возрастает (см. таблицу 18). Та же динамика влияния характерна и для таких факторов, как материальное положение и включенность в сети поддержки.

Таблица 18.

Корреляции базовых навыков владения с наиболее значимыми факторами

Возрастная группа как носитель базовых навыков	Возраст	Образование	Включенность в сети поддержки	Материальное положение
18–49 лет	-,098	,277	,161	,180
50–59 лет	-,143	,317	,218	,247
Старше 60	-,143	,378	,272	,280

Сам по себе возраст у пожилых является второй по значимости причиной низкого уровня владения технологиями, в то время как у опрошенных до 50 лет этот фактор не оказывает сколь-нибудь серьезного влияния. Обращает на себя внимание тот факт, что самый слабый фактор в старшей возрастной группе практически равен самому слабому в младшей — иными словами, *современные технологии для людей младше 50 (практически независимо от их возраста и материального положения при не слишком значительном влиянии образования) стали почти обязательным элементом повседневной жизни, в то время как пожилые люди, оказываясь на периферии процессов компьютеризации окружающего мира, оказываются включенными в этот процесс только при условии обладания определенным уровнем материальных ресурсов, социальных связей и образования.*

Работа выполнена по результатам экспертизы по теме «Сбор и экспертиза социологических данных о проблемах политической активности, экономического поведения, технологических

практик и правоприменения с использованием инструментария международного исследования «Евробарометр в России» (181/07-12).

¹ Стереотип о том, что пожилые не хотят / не способны учиться и осваивать новые технологии, на мой взгляд, даже не нуждается в опровержении — следует лишь признать, что студенты в большинстве своем тоже не способны к эффективному [само]обучению и, если бы у них была достойная альтернатива, не стали бы тратить «лучшие годы» жизни на образование.

Всякий преподаватель знает, что даже ожидания общества, воля родителей, туманные и пугающие перспективы жизни «без диплома» зачастую не оказываются достаточными мотиваторами для многих обучающихся. Иными словами, в оценке желания учиться новому не следует переоценивать возраст и недооценивать личностные характеристики, а массовый характер [пере]обучения — скорее результат традиции и социального давления, чем осознанного выбора.

² Например, в эту схему необходимо инсталлировать снижение индивидуальных физических нагрузок (и, следовательно, тренированности — все же значительная часть повседневных дел по самообслуживанию вполне может быть сопоставлена с зарядкой и т. п., а полная праздность вредна не менее, чем чрезмерные нагрузки, и, соответственно, полная технологизация быта при отсутствии нагрузок на тело парадоксальным образом лишь ухудшит состояние здоровья) вследствие введения новых технологий, что искажает логику изменений: чем больше функций передается технике, тем хуже физическая форма ее пользователя (при отсутствии компенсирующих усилий в виде спорта/гимнастики и т.п.); соответственно, улучшение показателей нетрудоспособности/несамостоятельности оказывается скромнее, чем можно было бы ожидать.

³ В действительности такие варианты занятости нередко оказываются стратегически ущербными, так как чаще всего предполагают простейшие формы контроля над окружающими/клиентами, приведение их в состояние нормы (дежурный, вахтер, билетер, кондуктор общественного транспорта), что в итоге снижает социальный статус пожилого человека [Смолькин 2010].

Такого рода дискриминирующая занятость подчеркивает оторванность от актуального, становится публичной репрезентацией старости как бедности и раздражительности.

⁴ В рамках исследования был осуществлен опрос 6000 человек по квотной репрезентативной выборке в 10 регионах РФ. Выборка отражает как структуру расселения населения по территории РФ, так и репрезентативна для населения каждого региона в отдельности.

⁵ Таким образом, в исследованиях с ограниченным бюджетом приблизительную оценку уровня владения современными технологиями можно давать по наличию доступа в интернет.

⁶ Индекс представляет собой сумму ответов на вопросы: «Давали ли вы деньги в долг за последние 12 месяцев?» (да=1, нет, затрудняюсь ответить=0), «В случае нехватки денег будет ли для вас более предпочтительным взять в долг у родственников, друзей или знакомых (да=1) или обратиться в банк, ломбард и т. п.?», «Сколько примерно людей в вашей телефонной записной книжке?» (менее 10=0, 10–25=1, более 26=2), «Какое примерно количество людей вы могли бы попросить потратить несколько часов, чтобы помочь вам (посмотреть за домашним животным, подвинуть шкаф, повесить люстру)?»

(1–2=0, 3–5=1, 6 и более=2).

Библиография

1. Владимиров 2004 — Владимиров Д.Г. Старшее поколение как фактор экономического развития // Социологические исследования. 2004. № 4.
2. Смолькин 2007 — Смолькин А.А. Медицинский дискурс в конструировании образа старости // Журнал социологии и социальной антропологии. 2007. Т. X. № 2 (39). С. 134–141.
3. Смолькин 2010 — Смолькин А.А. Бедность и социальный статус пожилых людей в современной России // Мониторинг общественного мнения. 2010. № 3 (97).
4. Смолькин 2014 — Смолькин А.А. Трудовой потенциал в старости (в печати).
5. Шмелева 2005 — Шмелева Е.В. Пожилые петербуржцы сегодня: факторы качества жизни // Журнал социологии и социальной антропологии. 2005. Т. VIII. № 3. С. 149–150.

ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБРАЗОВАНИИ ПОЖИЛЫХ ГРАЖДАН*

О.В. Агапова, Е.И. Добринская, Ф.А. Казин

(Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики)

Аннотация

Одной из важнейших психологических проблем пожилых людей в современном обществе является чувство одиночества.

Социально и культурно ориентированное, качественное и доступное образование с использованием информационно-коммуникационных технологий способствует обогащению интеллектуальной и духовно-эмоциональной жизни пожилых людей, повышая тем самым качество их жизни в целом. В данной публикации представлена попытка показать возможности использования ИКТ-образования для пожилых людей, ориентированного на современные подходы и принципы обучения на протяжении всей жизни.

Введение

Возраст выхода на пенсию для многих людей становится тем временем, когда можно в полной мере им распорядиться по своему усмотрению, начать вести другой образ жизни, посвятив себя традиционным любимым или, наоборот, совершенно новым занятиям. Это может стать периодом активного развития, самообразования, временем открытия новых мест, людей, эмоций и переживаний. Это может быть периодом экспериментов, освоения новых сфер деятельности, на которое не хватало времени прежде. Это может стать плодотворным временем учебы.

Вопрос об образовании пожилых в последнее время приобретает особую значимость и в связи с тем, что доля пенсионеров в обществе растет. Согласно отчету Пенсионного фонда России на 2011 год, число лиц этой категории в России в настоящее время превысило 40 млн. человек (30% населения) [2]

Идеи образования пожилых людей исходят из необходимости расширения образовательного пространства, реализации права человека на удовлетворение образовательных потребностей и сохранения качества жизни.

Цели образования в этом возрасте можно обозначить в нескольких направлениях:

— Решение проблем, связанных с недостатком средств; понятно, что, несмотря на рост пенсий, все-таки их размер несопоставим с зарплатой. И если у пожилого человека нет близких людей, которые могут его поддерживать, то жизнь может превратиться в период выживания.

— Приобретение умений, связанных с новыми технологиями: неумение пользоваться техникой усложняет жизнь пожилого человека. И дело не только в том, что ему трудно пользоваться, к примеру, банкоматом, а в том, что это вызывает стрессовые состояния. Пожилой человек себя чувствует беспомощным в новых условиях, когда практически все сферы жизнедеятельности так или иначе связаны с новыми технологиями.

— Организация свободного времени, которая становится сложной, особенно если учесть стесненные материальные условия, ограничения в передвижении, снижение физической активности.

— Достижение понимания и установление диалога с другими поколениями. Преодоление одиночества, которое иногда принимает форму одиночества «социального», когда при формальном присутствии семьи и близких родственников пожилой человек все-таки чувствует себя одиноким, поскольку общение с ними в лучшем случае ограничивается бытовой тематикой.

Достижению каждой из этих целей может помочь приобщение пожилого человека к компьютерным технологиям, к более близкому знакомству с его возможностями.

* Агапова О.В. Информационно-коммуникационные технологии в образовании пожилых граждан / О.В.Агапова, Е.И. Добринская, Ф.А. Казин // Информационные системы для научных исследований: сб. научных статей. Труды XV Всероссийской объединенной конференции «Интернет и современное общество» (Санкт-Петербург, 10–12 октября 2012 г.) — СПб., 2012. – С. 375-379

Концептуальные основы ИКТ-образования пожилых людей

В наши дни проблема старения населения усугубляется системными изменениями в обществе. Происходящие на наших глазах глобальные процессы не вписываются в контекст оптимистических дефиниций, таких как «информационное» или «постиндустриальное» общество, но все чаще обозначаемых как «цивилизационный сдвиг», «кризис традиционного капитализма», «поиск альтернативных парадигм» и т.п.

За последние десять лет в нашей стране актуализировалась тема внедрения информационно-коммуникационных технологий в сферу образования. Принятая на высшем государственном уровне «Стратегия развития информационного общества в России» [4] дала дополнительный импульс этому процессу. Создается инфраструктура, специализированные сайты, внедряются системы интерактивного взаимодействия с гражданами, расширяется доступ в Интернет и т.п. Большое внимание уделяется обучению пожилых людей компьютерной грамотности. Спрос со стороны пожилых граждан на обучение ИКТ-технологиям сегодня уже настолько превышает предложение, что впору говорить о «компьютерном буме». Наибольшее развитие соответствующие программы обучения пожилых людей получили в Москве, Санкт-Петербурге, Калининградской, Омской, Орловской, Томской, Тюменской, Саратовской, Самарской областях, Ханты-Мансийском автономном округе и др.

В экономически развитых странах пожилые люди по праву причисляются к самой активной и наиболее быстрорастущей аудитории пользователей Сети. Количество пожилых пользователей Всемирной паутины в нашей стране остается пока невысоким. Проведенное в 2011 году исследование Pew Global Attitudes Project показало: российские пенсионеры имеют значительно более ограниченный доступ к информационным технологиям и Интернету, чем европейские [5]. Помимо очевидных экономических преград сказывается отсутствие компьютерной грамотности, а также инфраструктурные проблемы, нехватка образовательных программ и их бессистемность.

Стратегия развития информационного общества в России отталкивается от тезиса о том, что «информационное общество характеризуется высоким уровнем развития информационных и телекоммуникационных технологий и их интенсивным использованием гражданами, бизнесом и органами государственной власти». Уже в 2015 году у нас 100 процентов всех государственных услуг должны быть переведены в электронную форму. Это значит, что ВСЕМ гражданам придется пользоваться электронными системами. Государственный мегапроект «Электронное правительство» нацелен на преодоление информационного неравенства, в то время как реально «интенсивное использование гражданами» электронных услуг, особенно пожилыми, особенно в регионах (за редкими исключениями) – большой вопрос. Очевидно, что проект «Электронное правительство» не может быть освоен данной социальной группой населения страны, если не уделять специального внимания активному просвещению пожилых людей в области ИКТ через инфраструктуры вузов, социальных служб, учреждений культуры и некоммерческий сектор.

Вместе с тем, освоение пожилыми гражданами информационных технологий необходимо не только для создания комфортных условий для взаимодействия последних с властью разного уровня. Доступ в Интернет, открытые системы дистанционного обучения являются важнейшими современными способами удовлетворения многообразных духовно-образовательных потребностей пожилых граждан в различных сферах (культура, искусство, право, психология и т.п.) ИКТ - образование позволяет преодолевать социальное и культурное исключение пожилых людей. Оно решает множество актуальных для пожилых людей проблем: а) превращает образовательную услугу в социальную; б) содействует преодолению информационного неравенства в социокультурной сфере; в) выполняет не только компенсаторную и адаптационную, но и развивающую (общекультурную) и социально-интегрирующую функции; г) реализует на практике принципы открытого обучения для всех.

Пожилые люди, как хранители культурной памяти

В контексте проблематики конференции важно, что пожилые люди – это очень активные «студенты», любознательные, творческие, для которых учение не средство для чего-то другого, а самоцель.

Одновременно, именно они являются сегодня хранителями культурной памяти и традиции, а во многих семьях и главными воспитателями, поскольку у современных родителей на это подчас не хватает времени и сил.

В основу концепции проекта «Университета третьего возраста НИУ ИТМО» заложены три основные методологические позиции. Первая принадлежит Эриху Фромму, который определял культурные и внекультурные (акультурные) типы образования исходя из основных форм отношения человека к миру - «модуса бытия» или «модуса обладания».[3] Образование, ориентированное на бытие (культуру), продуктивно и функционально не как капитал (пусть даже символический), но как духовная и культурная ценность, которая становится частью собственной системы мышления, способом обогащения и развития личности. Модус обладания (отчужденное образование) нацелен на приобретение и сохранение информации, определенного объема «культурной собственности», закрепленной документом, величина которой примерно соответствует той материальной собственности и общественному положению, на которую претендует в будущем тот или иной человек. Культурное образование - это непрерывный, продолжающийся всю жизнь процесс позитивного личностного развития.

Акультурное (отчужденное) образование – лишь имитация поступательного развития личности, следствием чего часто бывает аномия – распад привычных норм, не заменяемых новыми, дезориентация в мире ценностей и внутренний разлад.

Осмысление этого, особенно сегодня, непросто, поскольку в наше время радикально меняются представления об эффективности образования. Информационная революция, темпы социальных трансформаций, новый тип производства диктуют достаточно жесткие требования к интеллекту и образованию массового работника. Изменение содержания и соотношения форм деятельности таковы, что объективно возникает необходимость отказа от многих стереотипов образовательной теории и практики. Велик соблазн полностью отвергнуть, как устаревшую классическую модель образования. При этом апологеты «нового педагогического мышления» часто упускают из виду простую истину. «Классическое» является таковым постольку, поскольку оно «вечно», не устаревает в главном, несет в себе нечто нетленное и неподвластное времени. Это в полной мере относится и к образовательной традиции.

Основной вопрос, в этой связи - как направить ИКТ в нужное и полезное обществу и человеку русло, как достичь с их помощью не только практически-прагматического, но и социально-культурного эффекта. Чтобы не получилось уже привычного для нас «хотели как лучше...» А такая опасность есть, поскольку имеющийся у пожилого человека многообразный «орудийный» потенциал эффективно работает только при наличии мотивирующего ценностно-смыслового начала. Когда же этого нет, самые современные изобретения (технологии, инновации) становятся мертвым довеском.

С этим связана неэффективность непрекращающегося последние двадцать лет реформирования (сегодня – это назвали «модернизацией») нашей системы образования. Она обусловлена, на наш взгляд, не только финансовыми, управленческими, собственно педагогическими проблемами, но прежде всего культурной (точнее - «акультурной») стратегией реформ, неадекватностью и поверхностностью осмысления социокультурной специфики страны, ее ментальности, духовно-образовательной традиции России и «человеческого материала», подлежащего не только переобучению, но и «перевоспитанию» применительно к новым условиям. В последние годы основная энергия и ресурсы в сфере образования были брошены на решение тактических, прагматически-утилитарных задач в ущерб задачам стратегическим, собственно культурным, способствующим не только «выживанию», но прогрессивному развитию социума и личности.

Что же произошло в реальности? Если отвлечься от красивых деклараций, практически взята за основу западная технократическая парадигма - образование есть институт современной цивилизации с ее акцентами на прагматизм, специализацию, технологичность. И дело не в том, что эта парадигма плоха, возможно, и хороша - для американцев (заметим, что сами американцы ее сплошь и рядом критикуют). Она просто чужая, другая, она некультуросообразна российской образовательной традиции, в соответствии с которой образование - институт культуры, решающий в первую очередь задачи гуманитарные, мировоззренческие, духовные; институт, выполняющий, разумеется, экономические функции, функции социальной адаптации, профессиональной мобильности и т.п., но нацеленный в первую очередь на удовлетворение экзистенциальных, смысловых потребностей людей - на собственно культурные функции.

Поэтому, бессмысленно, на наш взгляд, «бежать за прогрессом», количественными показателями, говорить, что «нужно больше ИКТ для пожилых», «нужно больше образования». Какого образования? Ради каких целей? Культурный и образовательный прогресс не есть простой рост технологий, информации и ее потребления. Этот прогресс заключается, скорее, в

осознанном ответе на вопросы «куда», «зачем», «для чего»? «Телеграф, чтобы передавать — что? Железные дороги, чтобы ездить — куда?» – спрашивал Лев Толстой [1]. Очень трудные и очень русские вопросы. Но на них нужно отвечать, в том числе и применительно к проблеме ИКТ в образовании.

Информатизация образования пожилых, в соответствии с концепцией проекта, таким образом – это не самоцель, но способ и механизм регуляции их социальной и индивидуальной жизни, в основе которых лежит специфический для нашей целевой группы тип мотиваций – ресоциализация, преодоление социокультурного исключения, идентичность и аутентичность личности, духовно-нравственные императивы. В этом смысле ИКТ-образование пожилых граждан есть важнейший цивилизованный (ненасильственный, гуманистический и демократический) способ реформации (а не ломки и «перестройки») сознания, а также альтернатива технократическим подходам к образованию и технологическим к человеку. Таким образом, социально и культурно ориентированное, качественное и доступное образование с использованием ИКТ будет способствовать обогащению интеллектуальной, духовно-эмоциональной жизни пожилых граждан, повышая тем самым качество их жизни в контексте концепции социального государства.

Университет третьего возраста НИУ ИТМО

Университет третьего возраста НИУ ИТМО сегодня работает по трем ключевым направлениям:

1) Как университет-онлайн — дистанционное обучение пожилых людей. Создан открытый специализированный социально-образовательный Интернет-портал для людей старшего возраста. – u3a.niuitmo.ru. Основное содержание портала составляют учебно-методические комплексы, которые разрабатываются в соответствии с потребностями целевой аудитории. Пожилые пользователи УТВ уже изучают курсы: «Духовные основы русской культуры», «Мировые религии», «Философия возраста», «Европейская художественная культура», «Мозаика радости. Советы психолога», «Пожилый человек в современном обществе», «Планета интернет для вас». В ближайшее время будут опубликованы: «Шедевры мирового музыкального искусства», «Я вижу град Петров, чудесный, величавый... (Архитектура Петербурга)», «Искусство Древней Руси», Русское народное творчество и прикладные ремесла», «Современные проблемы экологии», «Электронное правительство и электронные услуги» Превалирует, как видим, культурологическая проблематика, что соответствует запросам и интересам целевой группы. Уже опубликованные учебно-методические комплексы, которые создаются профессионалами высокого класса, профессорами и преподавателями Вузов Санкт-Петербурга, носят вполне «университетский», систематизированный характер. В то же время они достаточно популярны, мультимедийно иллюстрированы, доступны для освоения пользователями в том числе и без специального образования, максимально ориентированы на освоение ресурсов Интернета. Для части нашей аудитории, не мотивированной на столь серьезное систематическое учение, предлагается около ста «мини-курсов» и тем, посвященным более частным вопросам, культурным эпохам, персоналиям и т.п.

2) Как учебно-методический центр: разработка и реализация обучающих программ повышение квалификации в области ИКТ-образования руководителей и специалистов системы социальной защиты, работающих с пожилыми людьми, координация учебной деятельности в социальных центрах для пожилых людей.

3) Как национальный ресурсный центр ИКТ-образования пожилых людей: развитие партнерских связей с зарубежными и российскими центрами и тиражирование инновационного опыта в регионы Российской Федерации.

На ближайшие годы УТВ НИУ ИТМО ставит перед собой следующие задачи:

1) целостное научное осмысление типологии и социокультурной специфики контингента и создание на этой основе андрагогических, методических, технологических и технических предпосылок образования пожилых на основе ИКТ;

2) научное обоснование содержания, методов и технологий, адекватных задачам и потребностям непрерывного образования и социокультурного развития данной категории граждан;

3) дальнейшее развитие открытого специализированного Интернет-портала для людей пенсионного возраста и его наполнение информационными материалами, справочной литературой, дистанционными курсами по различным направлениям научного знания, культуре, искусству;

4) создание методических систем обучения ориентированных на потребности пожилых в ресоциализации и культурном развитии, как главным факторам, противостоящим их «исключению» из полноценной активной жизни социума, сохранению и развитию интеллектуального, духовного, эмоционально-ценностного потенциала;

5) обобщение и использование лучшего международного и российского опыта организации обучения людей пенсионного возраста средствами ИКТ;

6) разработка очных и дистанционных образовательных программ, подготовка методического и программного обеспечения, организация и проведение учебных курсов и курсов повышения квалификации:

– для людей пенсионного возраста (по изучению ИКТ),

– для руководителей НКО и тьюторов, преподавателей и студентов (по обучению ИКТ людей пенсионного возраста).

7) создание и координация работы центров доступа к ИКТ для пожилых людей в Санкт-Петербурге и РФ на основе социального партнерства учебных заведений, учреждений культуры, органов власти, социальных служб и НКО.

8) организация регулярной информационно-консультационной поддержки людей пенсионного возраста по развитию навыков использования ИКТ и Интернет (в том числе в режиме дистанционного обучения), вовлечение пожилых людей в различные культурные проекты;

9) организация тиражирования опыта работы с людьми пенсионного возраста с использованием современных средств ИКТ в регионы;

10) апробация технологий электронного правительства, проведение их общественной экспертизы с участием пожилых граждан.

Заключение

Одним из характерных проявлений современного духовного кризиса является социальная изоляция пожилых людей, разрыв социальных связей между пожилыми и молодыми людьми, неравенство доступа к информации и другим ресурсам. Все это приводит к существенному усугублению социальных, личностно-психологических и экономических проблем людей пенсионного возраста, а, следовательно, увеличению меры ответственности всего общества и государства за их разрешение.

В этих условиях необходим системный — научный, методологический, организационный, технологический — подход к решению социально-экономических, социокультурных и образовательных проблем пожилых людей, в том числе, использующий последние достижения прогресса в области информационно-коммуникационных технологий.

Разумеется, данный подход должен, с одной стороны, учитывать социальные и культурные ценности и позиции пожилых людей, а, с другой, быть адекватным трендам инновационного развития России.

Проект НИУ ИТМО «Университет третьего возраста» направлен в первую очередь на содействие пожилым людям в решении социальных проблем, свойственных данной возрастной категории. Учитывая специфику вуза, основной упор при этом делается на тему использования ИКТ для улучшения качества жизни пожилых людей. Работая над этой темой, городские власти, вузы, неправительственные организации и бизнес могут эффективно сотрудничать, совместно решая важнейшие национальные задачи в рамках концепции социального государства. НИУ ИТМО рассматривает данные проекты как конкретное выражение социальной ответственности вуза перед обществом, а, учитывая специфику вуза, еще и социальной задачи — просвещения и обеспечения доступности ИКТ-услуг для всех категорий граждан страны.

Литература

[1] Казин А.Л. Куда движется история // Санкт-Петербургские ведомости, 24.07.2009.

[2] Пенсионный фонд отчитался о доходах // Российская газета, 14.05.2012.

[3] См. работы Эриха Фромма «Бегство от свободы» (1941), «Здоровое общество» (1955), «Душа человека» (1964), «Анатомия человеческой деструктивности» (1973), «Иметь или быть» (1976).

[4] Стратегия развития информационного общества в РФ// Российская газета, 7.02.2008.

[5] Pew Global Attitudes Project. Global Digital Communication: Texting, Social Networking Popular Worldwide. URL: <http://www.pewglobal.org/2011/12/20/global-digital-communication-textingsocialnetworking-popular-worldwide/>.

РЕЗЕРВЫ «ТРЕТЬЕГО ВОЗРАСТА»*

Т. Самохина, министр социального развития Оренбургской области

Третьим возрастом» у нас издавна принято было называть старшее поколение, тех, кто достиг зрелых лет. Но из-за новой демографической ситуации в стране, из-за спада рождаемости в период 90-х, в России существенно уменьшится число юношей и девушек, выходящих на рынок труда, и людей зрелого возраста теперь всё чаще называют «трудовыми резервами» - именно им предстоит в ближайшие два десятилетия, пока полностью не восстановится возрастной баланс населения, как бы возместить нехватку работоспособных сограждан.

Этот объективный тренд нашего времени – первой трети XXI века – необходимо учитывать, особенно в условиях нарастания в обществе доли людей старшей возрастной группы, процесса, свойственного всем развитым странам. И если от демографических категорий перейти к задачам социальным, то станет очевидно: проблема активного долголетия, которая лежит в основе **Проекта «50 ПЛЮС»**, становится ныне одной из центральных – в смысле полноценного использования трудового потенциала людей старшего возраста. А сама проблема активного долголетия включает в себя целый спектр социальных аспектов: трудоустройство, переобучение новым профессиям, формирование новой ниши для бизнеса товаров, продовольствия и услуг, ориентированных на потребности людей старших возрастных категорий, и многие, многие другие.

Если вдуматься, обстоятельства времени, иначе говоря, сама эпоха поставила перед государством и обществом принципиально новую задачу: не меняя пенсионное законодательство в части сроков выхода на пенсию, обеспечить заметное повышение «потолка» активного долголетия. Это значит, с одной стороны, создать условия для широкого использования трудового потенциала старших поколений, а с другой стороны, - заинтересовать людей зрелого возраста в посильном продолжении трудовой деятельности. Причём, хочу подчеркнуть, что в данном случае речь идёт не только и даже не столько о материальных стимулах (хотя и они важны), сколько о самих условиях труда. Что, в свою очередь, предполагает решение целого ряда совершенно новых вопросов. Не стану перечислять их, но, как говорится, навскидку приведу пример. Многие люди зрелого возраста хотели бы лето проводить на даче, а зимой – работать. Каким образом удовлетворить это вполне разумное пожелание? Вопрос очень и очень непростой.

Вообще, пора понять, что на рынок труда начинают выходить люди, которых мы условно называем «новыми пенсионерами». Как наиболее комфортно вписать их в современную жизнь – с пользой для общества и для них самих? Тут есть два не противоречащих один другому подхода. Кто-то хочет продолжать работу по своей специальности. А другие, более энергичные, стремятся освоить новые профессии.

Например, у нас в Оренбурге есть женщина, которая, выработав «горячий стаж» на заводе, стала страховым агентом и вот уже более 10 лет успешно трудится в этой сфере. Те, кто в молодые годы любил путешествовать, устраиваются сотрудниками турагенств. Бывшие учителя дают уроки на дому. А скажем, диспетчерская служба скорой помощи почти сплошь состоит из бывших медиков. Людей зрелого возраста всё охотнее берут на работу, используя их профессиональный и жизненный опыт, их добросовестность.

Но есть в Оренбуржье, на мой взгляд, и уникальный опыт трудоустройства так называемых «новых пенсионеров». Область наша – по преимуществу аграрная, и немало сельских жителей, после выхода на пенсию обладающих таким богатством, как свободное время, хотели бы не просто «сидеть на грядках», а завести своё пусть небольшое, но фактически товарное производство – выращивать кроликов, коз, птицу. С такими людьми мы заключаем социальные контракты, выделяя им небольшие стартовые кредиты. Иначе говоря, даём удочку, с помощью которой они уже сами ловят рыбу – снабжают продовольствием семью, продают излишки на рынке.

Хочу повторить, что сегодня пенсионер, как говорится, пошёл совсем другой, желающий овладеть интернетом, чтобы не отставать от внуков. И возникла любопытная

* Самохина Т. Резервы «третьего возраста»: [беседа с министром соц. развития Оренбургской обл. Т. Самохиной] //Опубликовано 3 июня 2013 г. на сайте Ассоциации компаний, участвующих в деятельности на рынке товаров и услуг для людей зрелого возраста «50 ПЛЮС» <http://www.50plus.ru>

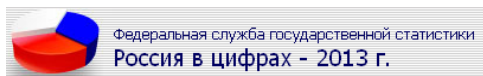
ситуация: студенты всё чаще выступают в роли преподавателей, потому что на базе ВУЗов отрываются интернет-курсы для старших. Такие курсы мы открываем и в «Школах пожилого человека», созданных при учреждениях социального обслуживания. Там же – лектории, клубы по интересам, в общем, весь набор традиционных программ для людей, располагающих избытком свободного времени. Тут у нас всё продумано должным образом, ибо на поддержку людей категории «50+» из областного бюджета ежегодно выделяют свыше двух миллиардов рублей.

Но нас особенно интересует проблема активного долголетия, а это уже принципиально иной аспект в деятельности центров социального обслуживания. В дополнение к своим основным функциям они становятся как бы лабораториями по апробации новых социальных практик. В этой связи сошлюсь, в частности, на такие экспериментальные формы работы с пожилыми людьми, как приёмная семья, что позволяет снизить нагрузку на дома-интернаты и продлить активное долголетие людей, обрета себя в домашнем труде на радость близким.

Когда полностью погружаешься в социальную сферу, каждодневно общаешься с людьми, чувствуешь их тревоги и заботы, всё лучше начинаешь понимать, что наряду с традиционными формами социальной защиты старших поколений, сегодня на передний план выходят проблемы активного долголетия людей «третьего возраста». Достигнув зрелых лет, человек хочет как можно дольше жить активной, интересной жизнью, и наш долг – способствовать развитию этих новых благотворных процессов.

Часть II

Статистическая и справочная информация

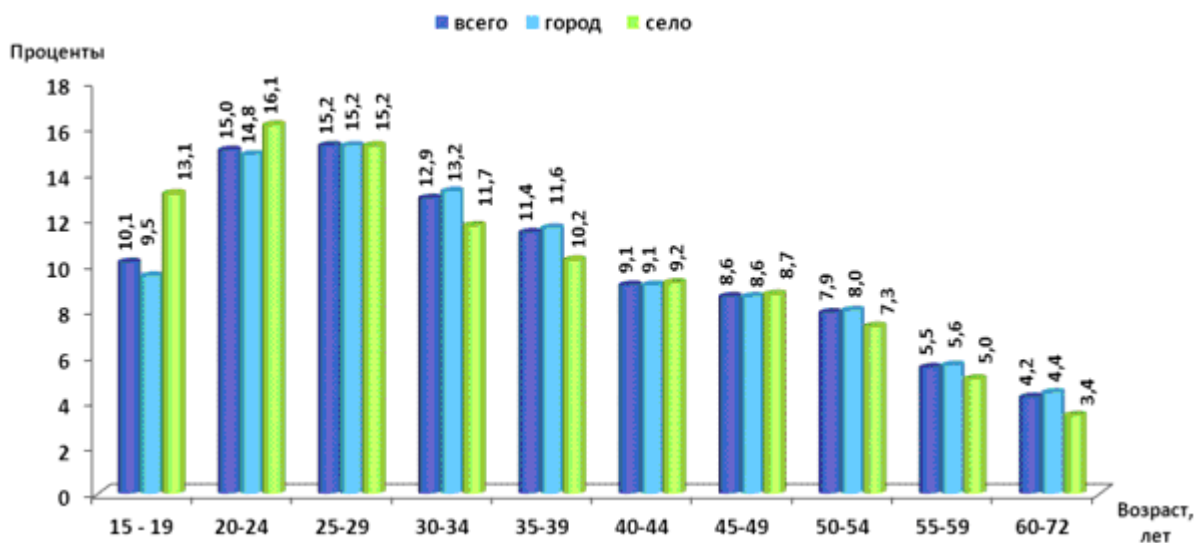
РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ ПО ВОЗРАСТНЫМ ГРУППАМ^{1)*}

	Тыс. человек			В процентах к итогу			На 1000 мужчин соответствующего возраста приходится женщин		
	2002	2011	2012	2002	2011	2012	2002	2011	2012
Все население	145167	142865	143056	100	100	100	1147	1163	1162
в том числе в возрасте, лет:									
0-4	6399	8051	8380	4,4	5,6	5,9	953	951	950
5-9	6941	7117	7261	4,8	5,0	5,1	956	954	954
10-14	10407	6601	6567	7,2	4,6	4,6	959	952	952
15-19	12800	8237	7631	8,8	5,8	5,3	968	961	959
20-24	11466	12122	11599	7,9	8,5	8,1	983	972	967
25-29	10613	12012	12328	7,3	8,4	8,6	997	993	989
30-34	9835	11016	11116	6,8	7,7	7,8	1001	1020	1014
35-39	10217	10211	10380	7,0	7,1	7,3	1033	1046	1048
40-44	12547	9251	9340	8,6	6,5	6,5	1062	1065	1060
45-49	11606	10561	10023	8,0	7,4	7,0	1113	1117	1115
50-54	10072	11509	11560	6,9	8,1	8,1	1170	1187	1180
55-59	5347	10063	10215	3,7	7,0	7,1	1260	1304	1302
60-64	7983	7982	8380	5,5	5,6	5,9	1456	1417	1419
65-69	6345	3913	3896	4,4	2,7	2,7	1596	1678	1622
70 и более	12469	14219	14380	8,6	10,0	10,0	2477	2373	2379
возраст не указан	120	-	-	0,1	-	-	986	-	-
Из общей численности население в возрасте:									
моложе трудоспособного	26327	23209	23568	18,1	16,2	16,5	957	953	952
трудоспособном ²⁾	88942	87847	87055	61,3	61,5	60,8	985	944	939
старше трудоспособного	29778	31809	32433	20,5	22,3	22,7	2209	2543	2523

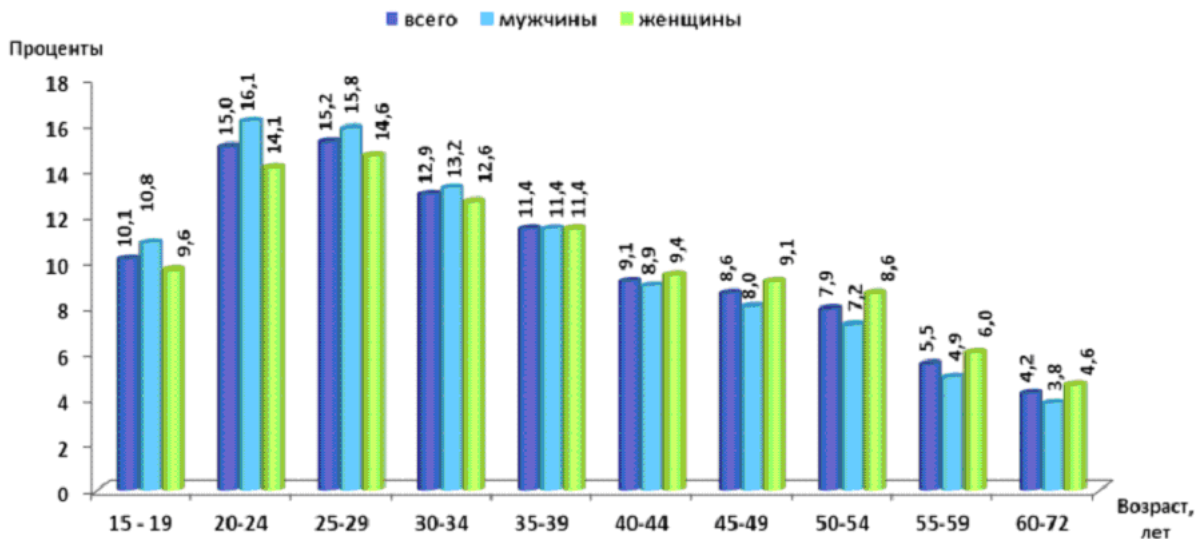
¹⁾ Данные приведены: за 2002 г. - по переписи населения на 9 октября; за 2011, 2012 гг. - оценка на 1 января.

²⁾ Мужчины 16-59 лет, женщины 16-54 года.

Распределение населения, являющегося активными пользователями сети Интернет, по типам поселения и возрастным группам (октябрь 2013 года)*

Распределение населения, являющегося активными пользователями сети Интернет, по половозрастным группам (октябрь 2013 года)

* Федеральное статистическое наблюдение по вопросам использования населением информационных технологий и информационно-телекоммуникационных сетей (по результатам выборочного обследования населения за октябрь 2013 г.) // Опубликовано на официальном сайте Федеральной службы государственной статистики – <http://www.gks.ru/>. – Материалы приводятся выборочно в соответствии с предметно-тематической проблематикой библиодосье

Распределение населения, использовавшего сеть Интернет для заказов товаров и (или) услуг, по типам поселения и половозрастным группам (октябрь 2013 года)

(в процентах)

№	Население в возрасте 15-72 лет, всего	в том числе в возрасте, лет									
		15-19	20-24	25-29	30-34	35-39	40-44	45-49	50-54	55-59	60-72
Всего	100	6,4	15,3	18,4	15,4	13,2	9,6	8,4	6,4	4,1	2,7
мужчины	100	6,7	16,4	18,0	15,6	13,1	9,5	8,4	6,2	3,5	2,6
женщины	100	6,2	14,5	18,6	15,3	13,2	9,7	8,5	6,6	4,6	2,9
город	100	6,1	15,2	18,6	15,5	13,3	9,6	8,6	6,2	4,0	2,8
мужчины	100	6,4	16,3	18,2	15,8	13,3	9,4	8,4	6,1	3,3	2,7
женщины	100	5,9	14,4	18,9	15,3	13,4	9,7	8,8	6,3	4,5	2,9
село	100	8,2	16,1	17,0	14,5	12,1	9,7	7,3	7,8	5,0	2,3
мужчины	100	8,6	17,0	17,0	14,0	11,9	10,0	8,0	7,1	4,7	1,6
женщины	100	7,9	15,5	16,9	14,7	12,3	9,6	6,8	8,3	5,2	2,8

Распределение населения, использовавшего сеть Интернет для получения государственных и муниципальных услуг, по типам поселения и половозрастным группам (октябрь 2013 года)

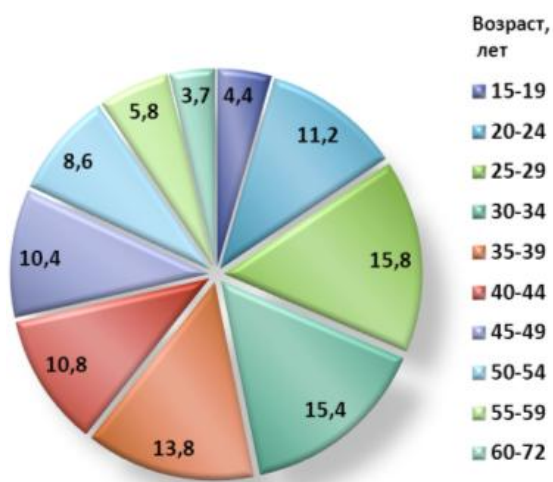
(в процентах)

№	Население в возрасте 15-72 лет, всего	в том числе в возрасте, лет									
		15-19	20-24	25-29	30-34	35-39	40-44	45-49	50-54	55-59	60-72
Всего	100	4,0	10,8	16,1	15,2	13,8	11,2	10,6	8,4	5,8	4,1
мужчины	100	4,4	11,2	15,8	15,4	13,8	10,8	10,4	8,6	5,8	3,7
женщины	100	3,7	10,6	16,2	14,9	13,8	11,4	10,8	8,2	5,8	4,5
город	100	3,9	10,8	15,9	15,5	13,8	11,2	10,8	8,3	5,6	4,2
мужчины	100	4,4	11,1	15,5	16,0	13,7	10,8	10,6	8,6	5,6	3,7
женщины	100	3,6	10,5	16,3	15,1	13,8	11,5	10,9	8,1	5,6	4,5
село	100	4,7	11,4	17,3	11,9	14,0	11,1	9,0	9,1	7,5	3,9
мужчины	100	4,5	11,7	18,9	10,1	14,5	10,9	8,5	8,9	7,7	4,2
женщины	100	4,9	11,1	16,0	13,4	13,7	11,4	9,4	9,2	7,2	3,7

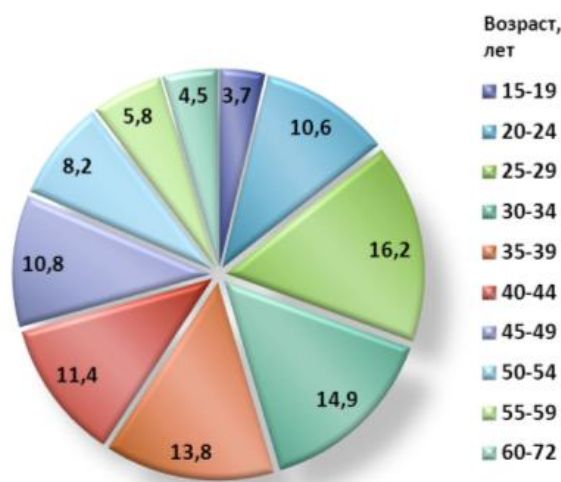
Распределение населения, использовавшего сеть Интернет для получения государственных и муниципальных услуг, по половозрастным группам (октябрь 2013 года)

(в процентах)

мужчины

женщины

Часть III

Материалы социологического опроса

«ПОЖИЛЫЕ РОССИЯНЕ: СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ И ОБРАЗ ЖИЗНИ»*

МОСКВА, 1 октября 2013 г. В день пожилого человека, Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) представляет данные о том, как оценивают свою жизнь россияне пенсионного возраста, что думают о ситуации в стране и как проводят свободное время.

Социальное самочувствие

Сегодня своей жизнью удовлетворено более трети пожилых россиян (33-36%). Неудовлетворенность респонденты в этой возрастной группы высказывают реже (25-27%), то существенно выше, чем, например, среди молодежи 18-24 лет (13%). (...)

Образ жизни

Оценка состояния здоровья в разных возрастных категориях россиян пенсионного возраста различаются. Так, удовлетворительным своим состояние здоровья называют 56-60 летние (51%) и 61-72-летние (47%). Негативную оценку своему самочувствию дают россияне старше 72 лет (64%). (...)

Среди культурно-досуговых учреждений, наиболее востребованы среди пожилых театры и выставки. Так, в театрах с той или иной периодичностью бывают 35% респондентов от 56 до 72 лет, на выставках - 24-34% опрошенных в этой возрастной категории.

Интернетом пользуются 32% 56-60-летних россиян, 13% 61-72-летних и 6% респондентов старше 72 лет. При этом, среди 56-60-летних 7% признают, что проводят в Сети слишком много времени. (...)

Инициативные всероссийские опросы ВЦИОМ проведены в 2013 г. Опрошено в каждом случае 1600 человек, в то числе пожилые россияне, в 130 населенных пунктах в 42 областях, краях и республиках России. Статистическая погрешность не превышает 3,4%. (...)

Пользуетесь ли Вы Интернетом, и если да, то как часто? (закрытый вопрос, один ответ)								
	18-24	25-34	35-44	45-49	50-55	56-60	61-72	72+
Практически ежедневно	68	62	47	32	25	13	6	3
Несколько раз в неделю	22	22	23	20	14	11	6	1
Несколько раз в месяц	3	5	7	6	4	4	1	1
Эпизодически, но не менее 1 раза в полгода	0	1	3	5	4	4	0	1
Не пользуюсь	6	10	20	38	52	66	87	93
Затрудняюсь ответить	0	1	0	0	1	1	0	1

* Опубликовано на сайте Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) <http://wciom.ru>.
- Материалы приводятся выборочно в соответствии с предметно-тематической проблематикой библиодосье.

Часть IV

Библиографический список книг, публикаций в журналах, сборниках, газетах и интернет-ресурсах*

2012-2013 гг.

Агапова О.В. Информационно-коммуникационные технологии в образовании пожилых граждан / О.В.Агапова, Е.И. Добринская, Ф.А. Казин // Информационные системы для научных исследований: сб. научных статей. Труды XV Всерос. объедин. конф. «Интернет и современное общество» (Санкт-Петербург, 10–12 октября 2012 г.) - СПб., 2012. - С. 375-379

Алексеева О. Образование в «третьем возрасте» / О. Алексеева // Соционимия (социальная работа): в журн. «Социальная защита». - 2012. - № 3. - С. 15-18

Бабушка, дедушка, Интернет: [об открытии в Н. Новгороде центра по обучению основам компьют. грамотности и инф.-ком. технологиям людей пожилого возраста и инвалидов] // Вопросы социального обеспечения. - 2012. - № 11. - С. 38-39

Бойкова Е.В. Социальное самочувствие пожилых людей / Е.В. Бойкова // Социальная работа. - 2012. - № 1. - С. 53-55

Ветошкина М.Д. О реализации программы обучения клиентов центра социального обслуживания основам компьютерной грамотности / М.Д. Ветошкина // Работник социальной службы. - 2012. - № 9. - С. 102-109

Владимиров Д.Г. Пожилые граждане на рынке труда: зарубежный опыт / Д. Г. Владимиров // Социологические исследования. - 2013. - № 6. - С. 57-61

Высоцкая И.В. Академии как одна из форм организации обучения людей третьего возраста в Германии / И.В. Высоцкая // Известия Волгоградского государственного технического университета. - 2013. - Т. 14, № 16. - С. 96-99

Высоцкая И.В. Технология самоуправляемого обучения и обучения с помощью средств массовой информации в образовательной работе с людьми третьего возраста в Германии / И.В. Высоцкая // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии. - 2013. - № 28. - С. 77-81

Галанин А. Что ищут пенсионеры на просторах паутины? / А. Галанин // IT Weekly. – 2013. - № 36

Гварнери Ф. "Гранды" рынка и старшее поколение / Ф.Гварнери // Аргументы недели. - 2013. - 28 марта. - № 12. - С. 30

Добро пожаловать в онлайн: [об открытии в г. Екатеринбурге школ компьют. грамотности для людей старшего поколения] // Вопросы социального обеспечения. - 2013. - № 12. - С. 42

Интернет-клуб для пожилых граждан // Вопросы социального обеспечения. - 2012. - № 2. - С. 14

Информационные системы для научных исследований: сб. научных статей. Труды XV Всерос. конф. «Интернет и современное общество» (Санкт-Петербург, 10–12 октября 2012 г.) - СПб., 2012. - 408 с.

Камнева Н.Н. Новые подходы к предоставлению информационно-консультативных услуг представителям старшего поколения в центре социального обслуживания населения / Н.Н.Камнева // Работник социальной службы. - 2013. - № 1. - С. 62-64

* При подготовке библиографического списка использовались ресурсы Российской государственной библиотеки.

Колчанов П.И. Организация компьютерных курсов для людей старшего поколения на базе комплексного центра социального обслуживания населения / П.И. Колчанов // *Работник социальной службы.* - 2013. - № 7. - С. 64-66

Лобода М.А. Университет для студентов третьего возраста: первые итоги / М.А. Лобода // *Работник социальной службы.* - 2013. - № 2. - С.13-15

Максимова Ю. Университет будет обучать пожилых людей: [на базе Института математики, инф. и космич. технологий Северного (Арктического) федер. университета им. М.В. Ломоносова начнут работать компьют. курсы для пожилых людей] / Ю. Максимова // *Вопросы социального обеспечения.* - 2012. - № 19. - С. 39

Марыкова Е.А. Университет пожилого человека - эффективная форма повышения качества жизни клиентов центра социального обслуживания / Е.А. Марыкова // *Работник социальной службы.* - 2012. - № 5. - С. 51-53

Мякшин Н. Информационные технологии для пожилых людей: [о завершении работы в г. Архангельске компьют. курсов для пожилых инвалидов в рамках социального проекта "Учиться - всегда пригодится!"] / Н. Мякшин // *Вопросы социального обеспечения.* - 2012. - № 20. - С. 38

Низовцева О.О. Современная государственная политика в отношении пожилых граждан: перспективы развития и пути решения: [о необходимости совершенствования политики и практики социальных институтов в отношении пожилых людей] / О.О. Низовцева // *Социальная работа.* - 2013. - № 1. - С. 9-12

Новикова Л.С. Роль университетов третьего возраста в преодолении социальной изоляции пожилых граждан / Л.С.Новикова // *Современные вопросы государства, права, юридического образования: сб. науч. трудов по материалам IX Междунар. науч.-практ. конф. 22 дек. 2012 г. – Тамбов, 2013.* - С. 226-229

Открылся Центр компьютерной грамотности: [об открытии компьют. класса в библиотеке № 46 в г. Санкт-Петербурге, в котором пенсионеры смогут бесплатно обучаться компьютерной грамотности] // *Вопросы социального обеспечения.* - 2012. - № 23. - С. 38

Пенсионеры в "Онлайн": [обучение основам компьютерной грамотности людей пожилого возраста в г. Екатеринбурге] // *Вопросы социального обеспечения.* - 2013. - № 13. - С. 40

Писаренко А.В. Субъективная оценка пожилыми людьми своего опыта освоения интернет-пространства / А.В.Писаренко // *Сборники конференций НИЦ Социосфера.* -2013. -№ 51. -С. 35-37

Покровская Н. Плюсы против стереотипов: [о форуме-выставке "50 ПЛЮС. Все плюсы зрелого возраста"] / Н. Покровская // *Московская правда.* – 2013. – 6 дек.

Поможем освоить Интернет: [о проведении в Москве занятий для пенсионеров в рамках проекта МТС "Сети все возрасты покорны"] // *Вопросы социального обеспечения.* - 2012. - № 21. - С. 38

Понятный Интернет: [о планах Министерства труда Рос. Федерации провести Всерос. конкурс "Понятный интернет", в котором смогут принять участие создатели образовательных программ для граждан пожилого возраста]// *Вопросы социального обеспечения.* - 2013. - № 14. - С. 39

Привалов А.Н. Преподавание информационных технологий пожилым людям / А.Н.Привалов, Ю.И. Богатырева // *Преподавание информационных технологий в Российской Федерации: материалы Десятой открытой Всероссийской конференции (16–18 мая 2012 г.) - М., 2012.* - С. 453-455

Программы дополнительного образования взрослых: [об обучении пожилых и людей с огранич. возможностями здоровья компьют. грамотности в рамках проекта "Интерактивный мир" в г. Барнауле] // Вопросы социального обеспечения. - 2012. - № 16. - С. 38

Рыбалко Е.В. Университет третьего возраста в Ленинградской области / Е.В. Рыбалко // Социальная работа. - 2012. - № 2. - С. 18-21

Римашевская Н.М. Старшее поколение как ресурс модернизации России / Н.М.Римашевская, В.Г.Доброхлеб // Народонаселение. -2013. -№ 3. - С. 20-26

Рогозин Д.М. Либерализация старения, или труд, знания и здоровье в старшем возрасте / Д.М. Рогозин // Социологический журнал. -2012. - № 4. -С. 62-93

Румянцева Е. Возможности активизации роли пожилых людей в обществе / Е. Румянцева // Государственная служба. - 2013. - № 1. - С. 49-51

Самохина Т. Резервы «третьего возраста»: [беседа с министром соц. развития Оренбургской обл. Т. Самохиной] // Опубликовано 3 июня 2013 г. на сайте Ассоциации компаний, участвующих в деятельности на рынке товаров и услуг для людей зрелого возраста «50 ПЛЮС» <http://www.50plus.ru>

Сапонов Д.И. Социальная эксклюзия пожилых: к разработке модели измерения / Д.И. Сапонов, А.А. Смолькин // Мониторинг общественного мнения. – 2012. – № 5. – С. 83-94

Сергей Собянин: нам важно мнение старшего поколения // Московская правда. -2013. - 14 мая. - № 98. - С. 3

Социальное положение людей старшего возраста в Ивановской области: отчет о первом этапе комплексного социологического исследования / Благотворит. фонд «Ладога», АНО «Социальная валидация», Центр методологии федерат. исследований РАНХиГС при Президенте Рос. Федерации, Моск. Высш. школа социальных и экономических наук; Р.Е.Бумагин [и др.], рук. проекта Рогозин Д.М. –[Б.м.], 2012. – 160 с.

Смолькин А.А. Навыки владения современными компьютерными технологиями у представителей старших возрастных групп как условие их успешной социально-экономической интеграции / А.А. Смолькин // Социология власти. – 2012. - № 6-7. – С. 115-136

Старцева С.М. Опыт реализации программы обучения работе на персональном компьютере граждан пожилого возраста и инвалидов / С.М. Старцева // Работник социальной службы. - 2012. - № 12. - С. 47-52

Хаймина Л.Э. Организация образовательного процесса обучения людей пенсионного возраста информационным технологиям / Л.Э. Хаймина, К.С. Фатеева // Современные информационные технологии и ИТ-образование: сб. науч. трудов VIII Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. В.А. Сухомлина. Т.2. –М., 2013. — С. 101-106

Хитров А. Пенсионеры пошли в Сеть / А. Хитров // Newslab.ru (интернет-газета). – 2013. - 4 фев.

Шмерлина И.А. "Либерализация старения": теоретические иллюзии и эмпирические "аномалии"/ И.А. Шмерлина // Мониторинг общественного мнения. - 2013. - № 3. - С. 165-175; № 4. - С. 71-83